

Джана Кораблева

Джаны

16+

Диана Анатольевна Кораблева

Джинн

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48421259

SelfPub; 2019

Аннотация

Дизайнер одежды с мировым именем, мисс Аннета Ву, путешествует по странам Ближнего Востока. После триумфального показа своего шоу на Ливанской неделе моды, она отправляется в Израиль. Когда на автобус с моделями нападают террористы, одна из девушек, решает воспользоваться артефактом, который её попросила доставить в Иерусалим мисс Ву. Чем обернется для топ-модели по имени Банни её неожиданное решение, и, сможет ли она вместе со своими друзьями выбраться из плена? Тайная сила или счастливое стечение обстоятельств помогает им в опасных приключениях?

– В оформлении обложки использованы фотографии из личного архива автора.

Дизайнер одежды с мировым именем, мисс Анна-та Ву, путешествует по странам Ближнего Востока. После триумфального показа своего шоу на Ливанской неделе моды, она отправляется в Израиль. Когда, на автобус с моделями нападают террористы, одна из девушек, решает воспользоваться артефактом, который её попросила доставить в Иерусалим мисс Ву. Чем обернется для топ-модели по имени Банни её неожиданное решение, и, сможет ли она вместе со своими друзьями выбраться из плена? Тайная сила или счастливое стечение обстоятельств помогает им в опасных приключениях?

Римлян, вошедших в Иерусалим, постигло разочарование: Ковчег Завета, главная святыня всего древнего мира, бесследно исчез. Вавилоняне во главе с царем Навуходоносором воевали с египтянами за Иудею, а одержав победу, разрушили Первый Храм Соломона, в тщетных попытках отыскать бесценный артефакт.

На протяжении второй половины I-го тысячелетия мусульмане завоевали большую часть Северной Африки, Сирию, Палестину, Египет, Испанию и множество других территорий.

Первый крестовый поход в конце XI-го века, по приказу римского папы и византийского императора Алексея, инициировали с целью освобождения Священного города Иерусалима от мусульман.

Средневековые движения создавали загадочные общества и ордены. Среди прочих, орден нищих монахов-францисканцев, ряды которых пополняли даже женищины, и знаменитый орден тамплиеров (англ. Temple – Храм). Рыцари-тамплиеры поселились на Храмовой горе в Иерусалиме, в надежде отыскать среди руин Храма Соломона святыню христианства.

Желтому биплану-разведчику с лапчатыми крестами на нервюрах верхнего крыла и хвосте, удалось напасть на след пропавшей святыни. Осуществив, во время Первой Мировой войны, перелет из Израиля в соседнее государство, он бесследно исчез в песках пустыни Моисея.

По сей день ученые и представители различных религиозных конфессий, спорят о природе Ковчега Завета и его местонахождении. Тем временем, авантюристы, возжелавшие с его помощью править всем миром, приступили к поискам...

Джинн

Если тайну имеешь – надежно храни,

*Благородства не жди в наши подлые дни.
Ты и сам не привык быть с людьми деликатным,
И с тобой обойдутся не лучшие они.
Омар Хайям.*

Глава 1

Мёртвый город Эль-Кунейтра.

Эль-Кунейтра, Сирия.

Автобус с моделями и реквизитом, со всех сторон окружили боевики с оружием «наизготовку». Первым делом, двое мужчин в военной форме вывели наружу водителя автобуса и один из них, неожиданно ударил мистера Аль-Хааби прикладом винтовки по голове. Тот потерял сознание и распластался на пыльной дороге.

Банни проглотила комок страха, сковавший её горло, и, вцепилась тоненькими пальчиками в плечо своего такого же хлипкого товарища. Террористы, с арафатками, закрывающими бОльшую часть лица, начали громко ругаться между собой, то и дело, поглядывая на автобус.

– Это боевики ИГИЛ (ИГИЛ – *Исламское гос-во. Террористическая группировка, руководствующаяся идеологией радикального исламизма. Запрещена в Российской Федерации. Прим. авт.*), да? – простонала она, едва не лишившись чувств.

– Не думаю, – прошептала её примерша Маша, пытаюсь

разобрать слова, звучащие в перепалке. – Они говорят не по-арабски, а на иврите.

– Я боюсь, – призналась Банни.

– Куда подевались американские миротворцы, которые должны были нас сопровождать? – спросил её товарищ Ючисан, и не успел плотнее задернуть шторку на окне, как боевики ворвались в автобус.

Благо все девушки мисс Аннеты Ву, по её наставлению были одеты в национальную арабскую чадру. Боясь встретиться лицом к лицу с одичавшими головорезами, модели мгновенно спрятали свои лица под накидками.

Жалкие попытки хрупких заложников сопротивляться, не увенчались успехом, их всех, включая переводчика, который отчаянно пытался о чем-то договориться с военными, спешно вывели из автобуса, под прицелами винтовок.

Банни, Ючи и Машу вывели последними. Красавица-модель шла медленно, стараясь не выдать своего плачевного положения – под юбками паранджи она прятала контрабандный груз.

Багряное солнце уходило за горизонт. Его последние лучи, обрамляя тела людей, рисовали на некогда асфальтированной дороге, удлинённые мрачные тени. Сейчас эта дорога представляла собой сплошные трещины, засыпанные песками времени.

Впереди показался город – точнее то, что от него осталось. Руины бело-желтых домиков, подвергшихся бомбардировке,

являли собой плачевное зрелище. То, что не стерли с лица Земли артиллерийские обстрелы, судя по длинным ровным бороздам, идущим параллельно дороге, выровняли при помощи бульдозеров.

Однако, часто хлюпающих носом моделей, привели в практически уцелевшее здание, если не считать равномерных отверстий от пулеметных очередей по всему его фасаду. На плоской крыше расположился человек, установивший на треногу снайперскую винтовку.

Мужчин и женщин развели по разным комнатам. Банни до последнего не выпускала руку своего товарища – японца, словно цеплялась за него, как за призрачную надежду на спасение, пока один из террористов силой не увёл от неё Ючи.

– Что с нами будет дальше? – прошептала Банни на ухо своей гримерше, когда за последней из девушек закрылась тяжелая дверь.

– Возможно, они что-то ищут, а когда найдут – прикончат нас, – безразличным тоном ответила та.

Казалось, Маша спокойно решила встретить печальный исход.

Банни ахнула и закрыла рот рукой.

– А может быть, нас похитили ради выкупа, – продолжила мейкаперша. – В любом случае тебе повезет больше – у тебя хотя бы деньги есть. Можешь попробовать с ними договориться.

– Если первым делом они не решат изнасиловать её, –

буркнула одна из моделей.

Банни бросила угрожающий взгляд на конкуренток. Они ненавидели её так же сильно, как и она их. Поэтому лучшими друзьями девушки в поездке стали японец-модель и русская гримерша. Затем она повернулась к Маше и стоически заметила:

– Не волнуйся: если понадобится – я заплачу и за тебя. Но уж точно не брошу!

На секунду ей показалось, что в глазах у гримерши сверкнули слёзы. Та уткнулась Банни в плечо своей курчавой головкой и шепнула:

– Может, всё-таки попробуешь потереть лампу и загадать желание?

Если за женщинами закрыли дверь, оставив наедине с холодными стенами, то мужчинам вдобавок связали руки за спиной пиратским узлом.

Над входом висела одна-единственная лампочка, в металлической решетке. Когда глаза Ючи-сана привыкли к полумраку, он сумел разглядеть, что помимо переводчика, едва живого водителя и модели мужского белья Джамала, в помещении находился незнакомый крепкий мужчина в светло-зеленой военной форме.

– Кто эти люди? – рискнул спросить у него Ючи.

– Израильские террористы. Очевидно, беглецы из регулярной армии ЦАХАЛ на Голанских высотах, – ответил муж-

чина с ярко выраженным тexasским акцентом.

– Мы что, находимся на Голанских высотах?! – был ошарашен переводчик и перевел гневный взгляд на водителя.

Какого черта они здесь делают? Почему мистер Аль-Хааби доставил их сюда? Хотя, какой может быть спрос с человека, у которого проломлена голова.

– Что это за высоты такие? И что это за «мёртвый» город? – спросил военного Ючи.

– Это Эль-Кунейтра – серая буферная зона между Сирией и Израилем. Она не подчиняется ни одному из государств. И, тем не менее, израильское правительство считает эту территорию своей, – пояснил американец.

– А сирийское – своей, – добавил переводчик, присаживаясь на холодный пол. – Город был разрушен во время войны Судного дня, сорок лет назад. С тех пор, его так и не восстановили, чтобы весь мир считал израильскую армию жестокой и беспощадной.

– Дерьмо! – воскликнул Ючи и с помощью стройного гибкого тела переступил длинными ногами-ходулями свои руки так, что те оказались спереди. Затем он принялся зубами грызть веревку, сковавшую их.

– Как ты это сделал?! – удивился американец.

– Долго придется грызть, Ючи, – заметил Джамаль, не обращая внимания на вопрос военного. – А дальше что станешь делать?

Ючи и сам этого еще не знал.

Внезапно за дверью раздались крики и автоматная очередь.

Ючи принялся грызть веревку еще усерднее.

– Немедленно подойти ко мне. Я знаю, как развязать этот узел! – скомандовал американец, глядя на перепуганного японца.

Ючи моментально оказался рядом и военный, повернувшись к нему спиной, принялся за дело. Мужчина даже не видел собственных манипуляций, однако через пару минут освободил парня. Чтобы развязать пиратский узел, нужно было знать за какой конец потянуть.

– Понял, как я это сделал? – повернул голову американец. – Попробуй проделать то же самое.

Ючи старательно исследовал веревку, пока за дверью происходила канонада обстрелов. Обнаружил ходовой конец, и, дернув за него, освободил военного.

– Что там происходит?! – спросил мертвецки бледный переводчик.

– Возможно, наши миротворцы пришли, – предположил американец, напрягая слух.

– Или наши, – добавил Джамаль.

После его слов прогремел взрыв. Комната пошатнулась, как при землетрясении. Американец и японец едва смогли устоять на ногах. Кусок стены у двери начал стремительно осыпаться. Даже мистер Аль-Хааби очнулся.

Форсированная атака повторилась с такой силой, что ме-

таллический проем не выдержал. Дверь с грохотом вывалилась наружу.

– А вот и шанс выйти,– сказал военный, глядя на клубы пыли из коридора. – Давайте развяжу ваши руки.

Пока он снимал веревки, переводчик с Джамалем постоянно переглядывались. Даже водитель, взявшись рукой за окровавленную голову, в конечном итоге отрицательно покачал ею.

– Я туда не пойду,– сказал он. – Стоит сделать хотя бы шаг из этого здания – нас тут же расстреляют.

– У меня такое же мнение на этот счет,– заметил восточный мужчина-модель.

– Лучше остаться здесь и ждать, пока нас спасут,– вынес вердикт переводчик.

– Несущая стена с этой стороны изрешечена пулями. Нужно отыскать более надежное укрытие,– настаивал американец, но мужчины продолжали отрицательно мотать головами.

– Ну и черт с вами, – отмахнулся тот. – Если уцелею – пришлю помощь.

– Я с вами, господин военный,– внезапно выпалил японец, следуя за ним.

– Ючи, идиот, ты что творишь?! – воскликнул Джамаль. – Тебя что, шайтан попутал?

– Хотите оставаться – оставайтесь, жалкие трусы. А настоящего самурая трудности не пугают, – процедил сквозь

зубы Ючи и растворился в клубах пыли вслед за военным.

Они двигались по коридору вдоль стен, с мерцающими кое-где галогенными лампами, то и дело, натываясь на трубы, попеременно со стонущими живыми, получившими контузию.

Американец отобрал у одного полуживого террориста самозарядную винтовку и пистолет, а у второго нашел только малокалиберную снайперскую и набор метательных ножей.

– Кажется, я умею этим пользоваться, – шепнул ему Ючи, указывая на холодное оружие.

Военный, набросив на плечи ремешки винтовок, бросил чехол японцу и тот поймал его на лету.

Автоматная очередь послышалась где-то совсем рядом.

– Я видел – здесь есть бункер, нужно добраться до него и спрятаться, чтобы выждать время, пока не станет ясно, чья это атака, – тихо скомандовал военный, сгибаясь в коленях и мягко ступая дальше.

– Мне необходимо спасти моих друзей, – решительно заявил Ючи, и свернул в коридор, где, как он помнил, находились девушки.

– Они взяли в заложники женщин? – осведомился американец, приостановившись.

– Да, и моя честь не позволяет мне их бросить, – добавил японец, растворяясь в темноте.

Военный последовал за ним.

– Моя – тоже, – раздался за спиной Ючи его низкий го-

лос. – Показывай – где они.

За одной из дверей слышался женский плач и причитания. Тут уж не ошибёшься.

– Леди? С вами все в порядке? – спросил американец, склонившись к замочной скважине.

За дверью воцарилась полная тишина.

– Да, – через некоторое время ответил робкий тоненький голосок.

– Попрошу вас всех встать вдоль боковой стены, – скомандовал военный, целясь дулом пистолета в дверной замок. – Ты тоже отойди немного, – добавил он, мельком взглянув на Ючи.

Мужчина выждал время, пока где-то на улице не разразилась очередная канонада, и выстрелил.

Пуля снесла замочную скважину, а гильза звонко ударившись о бетонный пол, приземлилась у ног американца.

Крепкой рукой военный распахнул дверь. На него из полумрака уставились шесть пар испуганных женских глаз, выглядывающих из-под чадры.

– Мусульманки, что ли? – повернулся он к японцу.

– Ючи! – внезапно воскликнула одна из девушек, и, оттолкнув военного, бросилась в объятья приятеля.

– Модели, – пояснил молодой человек, обнимая Банни.

В этот момент снаружи снова прогремел еще один мощный взрыв.

– Все – за мной! – скомандовал американец и махнул де-

вушкам рукой в сторону сужающегося коридора. Те настороженно разглядывали незнакомца, но в итоге последовали за ним. Банни и Маша в недоумении уставились на Ючи. Мрак впереди сгущался.

— Некогда объяснять,— шепнул он. — Нужно переждать обстрел в подвале.

Как только он это произнес, грянул толчок такой сильной амплитуды, что помещение, в котором только что находились модели, оказалось погребенным под слоем пыли и камней.

Стараясь откашляться, женщины уже не шли, а бежали следом за американцем. Внезапно послышались голоса. Быстрым жестом, мужчина остановил всех, аккуратно выглядывая из-за угла коридора.

Прикинув расстановку сил, он решил сменить маршрут и в окружении моделей помчался в противоположном направлении.

Бомбежка и выстрелы не прекращались на протяжении еще нескольких минут. Страх застилал глаза, а инстинкт самосохранения, запрещал останавливаться. Стены и потолок продолжали осыпаться. Еще немного, и сквозь полуразрушенную крышу, их передвижения станут доступны глазу постороннего наблюдателя.

Женщины путались в длинных юбках, и это тормозило их спешные перебежки. А когда в коридоре они натыкались на окровавленные тела, закрывали друг дружке рот, чтобы не

закричать от ужаса. Наконец, оказавшись в подвале, легкая волна вздохов облегчения пронеслась по укрытию.

— Я бы на вашем месте не расслаблялся,— рассуждал военный, заняв позицию у входа. — В любой момент сюда могут ворваться уцелевшие боевики.

— Твою мать,— процедила Банни.

Однако никто так и не явился. И через несколько минут, всё стихло настолько, что казалось, будто присутствующие лишились слуха. Ючи-сан даже подумал, что его могло контузить.

— Ты как, друг? — обратился к нему военный и похлопал по плечу.

— Нормально,— ответил японец, поражаясь плачевному тону своего голоса. Ну, хоть не оглох!

Он — мужчина! Он — самурай! А не жалкая бонза на три дня.

Пыжась, он протянул руку американцу:

— Ючи Хаяси,— представился парень.

— Сержант Баз Джонс,— ответил мужчина, пожимая протянутую ладонь.

— Как вы здесь оказались, господин сержант?

— Теперь начинаю думать, что террористы приняли меня за одного из сопровождающих ваш автобус миротворцев. Нужно вернуться, и проверить, как там ваши мужчины.

— Может, обойдёмся без них? — ехидно выдала одна из моделей. Когда все стихло, её заплаканное лицо снова приняло

высокомерный вид. Полосы света со стороны входа падали на длинный нос девушки, спрятанный под чадрой, делая ту похожей на ворону.

– Ой, да заткнись ты! – не выдержала Маша и стала напротив высоченной стропилы. Курчавая голова гримерши оказалась на уровне груди модели.

– А то что?! – наступала та. – Тебе напомнить случай с туфлей?

Маша растерялась, вспоминая недавний инцидент. Банни тут же выступила вперёд, размахивая кулачками перед носом второй модели.

– Дамы – успокойтесь, – попытался разнять их военный. Пожалуй, назвав их "леди", он поступил опрометчиво. – Позднее между собой разберётесь. Сейчас у нас другие цели – выжить. Кто-нибудь из вас умеет стрелять? – продолжил он, когда девушки разошлись по углам.

– Не советую давать им в руки оружие, – выпалил Ючи.

Он тоже помнил случай с туфлей.

– Я умею, – тем не менее, ответила все та же гримерша. Взгляды моделей синхронно устремились в её сторону.

– Я в шоке! – казалось, даже Банни была удивлена. А ведь она догадывалась, как подруге удалось заполучить огромного белого медведя.

– Мне пришлось расти во время военного конфликта. У нас в семье все умеют стрелять. Я лишь наполовину русская, и наполовину палестинка. Моё имя Марьям, если пол-

ностью, но уже давно меня называют просто Машей.

Джонс подошел к ней вплотную и вложил в руку пистолет, несмотря на протестующие и в то же время, ошеломленные взгляды моделей.

– Ты и Ючи – охраняйте бункер, – со сталью в голосе сказал мужчина и направился к выходу.

– А как же вы, господин сержант? – робко спросила Банни. – Вы что нас бросаете?

– Нет, – повернулся он. – Мне нужно проверить, что происходит снаружи.

Время текло утомительно долго, пока американец разведывал обстановку. В подвале даже стихли ссоры и распри между девушками, потому как страх за свои жизни, оказался сильнее всех прочих чувств.

В сторону бункера двигался кто-то настолько плавно и бесшумно, что девушки затаили дыхание. О приближении человека, сообщали лишь тени отбрасываемые на стену у входа. Маша молниеносно проверила, снят ли пистолет с предохранителя, направляя дуло в сторону предполагаемой угрозы.

– Это я, – раздался голос американца, и девушки расслабились. Граймерша опустила оружие. Джонс отметил про себя скорость реакции миниатюрной модели.

– Ну что там? – тут же подлетел к нему с вопросом Ючи.

– Кажется, на наших знакомых террористов напали сирийские повстанцы. Они просто-напросто перебили друг дру-

га. Вокруг всё мертвецки пусто. Коридор, ведущий к вашим друзьям, устоял. И снаружи осталась кое-какая техника и машины. В любом случае, военные уже зафиксировали вспышки, и скоро сюда придут.

– Израильские или американские? – уточнил японец.

– Да черт его знает, – почесал затылок Джонс. – Но, я абсолютно уверен, что вас они не тронут и доставят домой в целостности и сохранности. Кстати, как вы здесь оказались?

– Знать бы еще, где мы, – прошептала одна из моделей.

– Это сирийский город Эль-Кунейтра, – спокойно ответил военный.

– Сирийский?! – взволнованно воскликнули разом все девушки.

– Но мы направлялись из Бейрута в Тель-Авив, с модным показом известного дизайнера Аннеты Ву! – пояснила Банни американцу.

Имя модельера, по всей видимости, Джонсу ни о чем не сказал, поэтому он продолжил:

– Об этом вам лучше спросить у водителя. Возможно, он работал на организаторов вашего похищения.

– Твою, мать... – разразилась бранью девушка.

Остальные стали обсуждать что-то между собой. Ючи-сан решил отправиться к мужчинам, чтобы проверить, как там они – возможно, решат спуститься к ним в бункер. Джонс остановил его у порога и вручил винтовку.

– На всякий случай, – пояснил он. – Ну, а мне пора. Про-

щайте девушки, мистер Хаяси, – кивнул он японцу. – Когда доберусь до нашей базы, пришлю помощь. Но, мне кажется, вас спасут раньше.

– Вы что, нас вот так просто оставите здесь? Одних?! – вырвалось у Банни.

– Но вы не одни. Сейчас Ючи приведет мужчин. Дождетесь рассвета...

– Пффф.... – хмыкнула одна из моделей, похожая на ворону. – Мужчин... Вы их видели, мистер Джонс?!

Кивнула она в сторону тощего, всё еще топчущегося у порога, японца, и обняла за мускулистую руку военного.

– Эй! – возмутился японец, одарив её гневным взглядом.

– А что?! – заморгала заплаканными глазками с длинными ресницами девушка. Не обращая внимания на Ючи, она промурлыкала Джонсу: – Вы – наш спаситель, я хочу отправиться с вами.

– Моя база находится всего в пятнадцати милях отсюда на границе Галилейского моря и Иордании. Однако – это опасный маршрут. Вам лучше остаться здесь, – настаивал мужчина, осторожно освобождая свою конечность из цепких пальчиков модели. – К тому же, кто знает – вдруг дорогу все еще охраняют снайперы?

Стройное тело модели похолодело от ужаса. Она прикрыла глаза, имитируя полуобморочное состояние. А когда открыла их вновь, сержанта уже не было рядом.

– Куда-куда он делся?! – спросила она остальных. Её охва-

тило отчаяние.

Банни с Ючи тоже переглянулись, пытаясь понять, как военный смог так быстро испариться.

Стараясь подавить свой собственный страх, маленькая курчавая гримерша, сделала шаг по направлению к приятелям.

– Ючи, я пойду за мужчинами вместе с тобой, – решительно заявила она, хоть её голос и дрожал. – Банни – ты тоже идешь с нами, – добавила Маша.

Банни оглянулась на девушек в бункере и решила, что это меньшее из зол.

Японец оставил винтовку у стены, с тревогой взглянув на модели:

– Смотрите не перестреляйте друг друга!

Те ответили презрительным молчанием, а Ючи собрался вести подруг к мужчинам, но Маша почему-то понеслась в ином направлении.

– Эй! – крикнули ей вслед Банни и Ючи. – Ты что задумала?

– Господин сержант сказал, что снаружи есть транспорт – нам нужно выбраться самим и привести помощь, – старалась отвечать спокойно гримерша.

– О, мой Бог! Она сумасшедшая! – поразилась модель, но продолжала идти следом.

– А как же мужчины?! – не унимался Ючи.

– Ты их видел, – натянула жалкую улыбку Банни, и тут же

добавила:— Я им больше не доверяю.

Маша тем временем наткнулась на тело террориста, и поступила так же, как и американец — разоружила его, и обзавелась винтовкой, которая едва не перевесила низкорослую девушку. Словно не замечая, какими взглядами одарили её друзья, она добавила:

— Я знаю, где находится Галилейское море. Мы с семьёй часто посещали римские развалины в Ум-Кейс. Это совсем рядом.

— Господи, кажется, я недооценила свою гримершу, — пробормотала Банни.

Ючи-сан, как последний самурай, молча, следовал за женщинами. Он думал о тех, кого приходится оставлять в этих стенах, и тут же успокаивал себя — он отправляется за помощью.

Снаружи было темно и мертвецки тихо. Пробежавшись вокруг полуразрушенного здания, компания наткнулась на свой собственный автобус. На радостях забежав внутрь, они с ужасом отметили, что его вычистили до последнего винтика. Даже обшивку с кресел варварски соврали. Лишь кабина водителя оказалась нетронутой — террористам помешали.

— Я знаю, где Аль-Хааби прятал запасные ключи, — улыбнулся Ючи-сан и потянулся к Корану, покоившемуся на торпеде. Этот тайник он обнаружил еще в Ливане, когда стал жертвой одной и разборок моделей.

Книга оказалась бутафорской и содержала в себе какие-то

безделушки водителя, вместе с запасными ключами. Чудо, что громоздкий автобус уцелел, после такой разрушительной атаки.

Японец посмотрел на подруг, и включил зажигание. Посоветовавшись, погасили освещение. Двигаясь в полной темноте, в ту сторону, куда указывала Маша, через какое-то время, они осознали, что с их автобусом что-то не так. Покидая мёртвый город, они остановились, чтобы взглянуть на причину – помимо плохой дороги они ехали на спущенных шинах. Двигаясь максимально медленно, они продолжили свой путь на юг до самого рассвета, пока впереди им не встретился опустевший полуразрушенный блокпост. Ючисан, вооружившись винтовкой, выглянул наружу – вокруг действительно никого не было. Передвигаясь на тонюсеньких ножках, он выглядел нелепо с этим оружием, которым не умел толком обращаться. Любой снайпер, мог бы в считанные секунды «снять» его со стороны Голанских высот.

Банни прижалась к подруге, боясь за своего самурая, который вдруг скрылся из вида. А когда он вернулся, облегченно вздохнула.

– Маша права – отсюда уже видно озеро и даже редкие огни города. И еще табличка, зияющая отверстиями от пуль, однако если присмотреться, можно прочесть название – Альмагор. Но есть проблема – блокпост нам не объехать, дорога отгорожена бетонными блоками. Придется идти пешком. – Пояснил Ючи.

– Твою мать... Может, стоит вернуться? – простонала Банни.

– Не думаю, – ответила гримерша, с тяжестью в голосе. – Нам повезло, что мы добрались сюда. Позади серая зона, а впереди израильский городок.

– Который всего в нескольких шагах от нас! – добавил японец.

Маша взяла за руку дылду подругу и повела к выходу, вслед за Ючи. Они бросили автобус, обошли блокпост и двинулись в сторону городских огней.

– Я поражена вашим бесстрашием, – вздохнула Банни, все еще не выпуская руки своей мейкаперши.

– А чего ты хотела? – заметил Ючи. – Вы – англосаксы, только управлять другими умеете. Мы более стрессоустойчивые.

– Кто это – вы? – не сдержала улыбки модель. – Японцы признанные, всем миром лидерами по количеству самоубийств!

– Самураи и русские! – скорчив обиженную гримасу, выпалил друг.

Даже Маша, сжимающая пистолет трясущейся свободной рукой улыбнулась.

Когда вокруг совсем рассвело, до военной базы, которую друзья ошибочно приняли за израильский поселок, оставалось рукой подать. Пересекая заброшенное поле, с полужелтой-полужеленой растительностью, попеременно с камнями,

невысоким кустарником и парочкой деревьев оливы, путешественники окончательно расслабились. Не обращая внимания, на покрытые пылью таблички, они спускались с холма, как вдруг метрах в ста от них пробежало какое-то животное похожее на козу, с длинными тонкими рогами. Застывшая от умиления троица, внимательно следила, как грациозно она перепрыгивает через камни, успевая при этом, наклонить голову и пожевать чахлую растительность.

Внезапно раздался взрыв и гулким эхом скатился по холму. Во все стороны полетела пыль попеременно с землей и кровавыми кусками несчастного животного.

Друзья замерли, стараясь унять нервную дрожь в коленях. Взрывная волна подняла воздушные массы, и молчание прерывалось лишь трепетом длинных одежд женщин, вздымающихся от порывов ветра. Ючи-сан, медленно отступил на несколько шагов назад и потер рукой запыленную табличку. «Осторожно, мины!» – гласила она.

Глава 2

Ливанская неделя моды и огромный белый медведь

Ливан. Бейрут. Пятью днями ранее.

Модная волна захлестнула арабский мир. Она омыла средиземноморское побережье Ливана и решила двинуться дальше на восток. Общеизвестные столицы мировой моды – Лондон, Милан и Париж – были отодвинуты на второй

план. На смену им пришли новые города. За три дня мода уверенно завоевала Бейрут. Были показаны десятки коллекций haute couture и prêt-à-porter. Такие известные дизайнеры, как Карл Лагерфельд и Роланд Мювет уже представили свои новинки. На очереди были Том Форд и Аннета Ву.

Пока именитые модные дома готовились к своему выходу, эту неделю украсило настоящее восточное лакомство – ливанские дизайнеры, со своими показами в залах крупнейшего музея современного искусства Сурсок. Басаам Аль-Шериф представил новую коллекцию во дворе поместья.

Прекрасный пример ливанской, с сильным влиянием венецианской и османской архитектур конца XIX века, воплощенный в виде дворца, он собрал у своих роскошных лестниц, тысячу именитых гостей, среди которых белым пятном выделялись арабские шейхи. А также зажиточные ливанцы, блогеры, светские львицы, модели и, конечно же, вездесущие репортеры.

Стройные девушки на высоченных каблуках и в роскошных платьях, с драпировками, кружевными лифами и золотыми лентами на подолах, передвигались туда-сюда по ковровой дорожке, в освещении софитов и вспышек фотокамер. Уходящее за море солнце, покрывало диадемы, венчавшие их головы алыми красками.

Ючи стоял поодаль, и наблюдал за показом. Примыкающий к музею сад, прятал ветвями своих тропических деревьев людей, решивших особо не светиться перед папарацци.

Молодой человек вальяжно прислонился спиной к пальме.

– Восточные красавицы. Жду не дождусь, когда начнется показ нижнего белья,– заметил Питер, работающий на дизайнера Аннету Ву вместе с Ючи.

Он подпирал собой ствол дерева с другой стороны. А глазами поедал каждую из представительниц прекрасного пола, словно одинокий койот, долго блуждавший по пустыне, наконец, нашел оазис.

– Если только это не мужская коллекция,– усмехнулся японец.

– Черт! – воскликнул Питер, и надавил на шею пятью руки, между большим и указательным пальцем, изображая приступ рвоты. – Умеешь же ты испортить настроение! Мне хватает бэкстейджа с нашим Джамалем в стрингах! Хочу вдоволь насладиться полуобнаженными девицами – у нас в Уэльсе с этим, знаешь ли, проблемы.

– Мне достаточно моей собственной девушки,– осуждающе посмотрел на Питера Ючи.

– Только если твоя девушка не виртуальная! – рассмеялась Банни, которая приблизилась к парочке у пальмы.

Длинноногая модель с детским личиком, улыбнулась уголком рта, жуя при этом карамельный попкорн.

– Вам, европейцам – этого не понять. Мне было очень одиноко, и я завел себе девушку из приложения. Что в этом такого? Она меня любит без всяких «но», скучает по мне, всегда поймет и не осудит, и никогда не вынесет мозг!

– А также никогда не вынесет мусор! – продолжала смеяться Банни.

– Можно подумать ты в своей реальной жизни, хоть раз этим занималась, – обиделся Ючи и сменил позу, сложив руки на груди.

На нем были белые шорты классического кроя от Шанель, оголявшие хрупкие ноги и торчащие колени. Парень всегда комплексовал по этому поводу, пока однажды ему не предложили сняться в качестве фотомодели для рекламы мотоциклов Сузуки. Защитная экипировка размера XXS дала старт его будущей карьере. И поскольку он был младшим сыном, в типичной японской семье, никто не стал отговаривать молодого человека от переезда в Туманный Альбион.

– А еще виртуальная подруга никогда не приготовит всяких вкусностей... – мечтательно протянул Питер.

Банни согласно кивнула и сунула в рот очередную порцию кукурузы.

– Да наши девушки вообще не умеют готовить! Сами питаются, как утки, и других порицают. В частности тех, кто при свете луны пытается съесть один несчастный малюсенький пончик! – Негодовал Ючи.

Банни после слов японца, едва не поперхнулась попкорном. Сама была из таких. Когда перед репетицией показа, моделям предлагают всевозможные калорийные закуски на шведском столе – старается не только пройти мимо, но и отвадить от них остальных девушек. Осознавая при этом, что

время, когда все голодали, давно в прошлом. Сейчас наоборот появилась тенденция правильного, но при этом сбалансированного питания. А фразы типа «еда проникает в рот, а становится целлюлитом на твоей заднице», или «кушай-кушай, потом поблюёшь» всего лишь клише. За день до показа, можно есть абсолютно всё! А потом уж, извините. Тем не менее, она была приверженцем строгих диет, и считала, что в скором времени модели настолько разбалуются, что станут размером с небольшой товарный поезд. Того и гляди подиум не выдержит! Стоит ли напоминать, что в моду вошла одежда оверсайз, а в этом году даже овер-оверсайз. Напялишь на себя бомбер на три-пять размеров больше, а тем временем незаметно, сама приближаешься к этой отметке.

– Пожалуй, отправлюсь в Сад Прощения. Кто со мной? – Внезапно предложила Банни. Смотреть на восточных красавиц девушке уже порядком наскучило.

– Да, тяжело быть топ-моделью в наши дни, – усмехнулся Питер. – Что, никто из нашего агентства так и не принял тебя в «семью»?

Банни решила проигнорировать эту фразу.

– Говорят, туда приехали аттракционы. Что ж могу составить тебе компанию, – заговорил о парке Ючи. – Все-равно здесь нечего делать.

Девушка просияла. Хотя, от странного японца такое предложение не выглядело неожиданным.

– А я дождусь показа купальников, – заметил Питер и

устремил свой взгляд в сторону софитов.

Сад Прощения, он же Garden of Forgiveness представлял собой мемориальный комплекс на стадии разработки. Он был свидетелем римской, османской, эллинистической, персидской и французской цивилизаций. А в новое время еще и свидетелем столкновений во время гражданской войны в Ливане. На фоне полуразрушенных колонн, зеленели оливковые деревья, посаженные жителями города, в память о своих близких погибших во время теракта 11 сентября.

Минуя Сад, оказываешься на площади, окруженной тремя соборами и тремя мечетями. В центре огромной территории расположился парк развлечений, шум которого, пытался затмить звуки вечерних молитв исходивших из башен-минаретов.

Всё светилось разноцветными огнями. Мигали лампочки на колесе обозрения и русских горках, всевозможных тирах, коттедже страха и домике предсказательницы. А ларьки с едой, мороженым и сладкой ватой были перенасыщены посетителями. Все дело в том, что село солнце, а значит можно пить и есть! Сказочная летняя ночь в рамадан.

Банни, стараясь не упустить из вида японца и не затеряться в оживленной толпе зевак, неожиданно наткнулась на огромного белого медведя. На секунду ей показалось, что игрушка передвигается сама по себе. Пока чьи-то женские руки не отодвинули её в сторону, и перед моделью предстала

курчавая голова знакомой гримерши. Девушка была меньше, чем мягкий мишка, которого она держала. При этом она, успевала ещё и тщательно пережевывать, какую-то сладость на палочке.

– Маша?! – воскликнула Банни. – А ты что здесь делаешь?!

– Как – что? – растерялась гримерша. Наконец, дожевав, ответила: – Гуляю. У меня же нет пропуска на все показы.

Банни так же растерянно разглядывала девушку сверху вниз, не зная, что сказать. Нашелся Ючи:

– Откуда такой огромный медведь? Признавайся, где спрятала поклонника? Неужели шейха подцепила?!

Машу, обладательницу роста в один метр шестьдесят сантиметров, русские модели прозвали «полторушкой». Иностранцы не понимали, значения этого слова, но часто повторяли, как, только не коверкая его. В своё время девушка настрадалась из-за этого. Тем не менее, она была просто очаровательной – пропорциональное, жилистое тело, роскошные кудрявые темно-каштановые волосы, глаза, цвета молодого орешника с утонченным миндалевидным разрезом, аккуратный ровный носик, и кожа, медового оттенка, такая, что казалось, будто она спит в солярии. Британские модели со своей фарфоровой кожей и голубыми глазами, её красоту не смогли по достоинству оценить. Да и вряд ли этого хотели. Ведь она всего лишь гримерша...

Стоит отдать должное Банни. Когда мисс Аннета Ву пе-

реманила топ-модель, работающую в доме моды Версаче к себе, её собственные девушки возненавидели новую конкурентку. Банни быстро нашла общий язык с мейкаппершей, всегда называя ту лишь по имени. В конечном итоге они обе были своего рода изгоями.

Тем временем Маша застенчиво предложила:

– Подарю игрушку любому, кто согласится пойти со мной в особняк ужасов.

Ючи странно посмотрел сначала на неё, потом на модель:

– Я даже готов за это заплатить, лишь бы увидеть, как вы обе орёте от страха!

– Да ну тебя! – толкнула его локтём Банни, так что парень согнулся пополам. – Давайте, для начала осмотримся. Маша, ты с нами? – добавила она, повернувшись к гримерше.

– Почему бы и нет? – ответила та, тем временем пытаясь расправиться со сладостью на палочке. Вечер только начался, успеет еще посетить особняк.

Расталкивая шумную толпу людей исполинским белым мишкой, троица двинулась в сторону аттракционов. По пути им встретились завлекалы, разодетые в восточные костюмы. Одни глотали пламя, другие играли на гусях, третьи исполняли национальные танцы. За мужчинами танцующими «Дабке» притаился тир. Глаза Ючи загорелись, когда он двинулся в его сторону. Девушки последовали за ним.

Хозяином тира оказался сириец, он предлагал посетителям пострелять из пневматических винтовок, дротиками

для дартса, и даже настоящими метательными ножами из благородной дамасской стали. Увидев Машу, выглядывающую из-за белого медведя, он громко воскликнул по-арабски:

– О, нет! Только не ты! Лишила меня главного приза в самом начале вечера!

Девушка улыбнулась, проронив при этом, что не собирается больше стрелять.

Банни знала, что Маша русская, только по маме. А вот на лице Ючи отразилось удивление – он не был в курсе того, что их гримерша говорит на восточном диалекте.

– Я бы хотел попробовать себя в метании ножей, – тем временем обратился он к сирийцу.

– Четыре из пяти – билет к предсказательнице, три из пяти – подарочный дартс, – коверкая английский, рассказывал правила он, вручая японцу чехол с ножами.

– А если все пять из пяти? – спросил Ючи.

Глаза араба налились кровью, бросая косой взгляд на обладательницу медведя.

– Сможете выбрать любой подарок, что есть на стенде.

Японец кивнул. Все игрушки были второсортными – собранные подростками, в какой-то китайской глуши. Но ведь, главное не приз, а спортивный интерес!

Прицелившись – Ючи отправил нож точно в цель. Банни ахнула. Парень сам от себя не ожидал такой меткости. Видимо просто повезло. Второй раз, он целился, чуть дальше.

Девушки стояли затаив дыхание. Нож вошел в цель, в миллиметре от соседнего. То же самое произошло и с остальными тремя ножами. Хотя последний, подбил предыдущий, и оба в итоге упали.

Люди, постепенно окружившие палатку, выразили одобрение возгласом и рукоплесканиями.

– Твою мать... – прошептала Банни, глядя в озадаченное лицо сирийца.

– Три из пяти, – сказал араб, и потянулся к дартсу.

– Что значит три из пяти?! – возмутилась модель и покосилась на приятеля. – Все пять ножей поразили цель!

– Но ведь перед нами только три из них, – ехидно заметил восточный мужчина.

– Ах, ты ж, подлый жулик! – перегнулась через стойку девушка, стараясь дотянуться до сирийца. Короткое платье, что было на ней, от жары прилипло к телу, красиво очерчивая фигуру. – Подавай нам немедленно главный приз!

Ливанцы из толпы стали свистеть. А их жены, громко возмущаться, с осуждением глядя на проделку иностранки.

– Но у меня в данный момент нет главного приза, – отнекивался мужчина и снова покосился на Машу.

Хоть она и всячески старалась вжаться в белого медведя.

– Пусть китаец сам выберет себе приз. Ему виднее! – выкрикнул кто-то из толпы.

То, что японца постоянно путают с китайцем, раздражало Ючи больше всего! Как можно не видеть разницы? Он едва

не сорвался, чтобы отобрать у сирийца дартс и уткнуть дро-тики в лица этих невежд. Какими же надо быть болванами, чтобы принять истинного самурая, за какого-то там... Чем они эти китайцы вообще занимаются помимо своих подделок?

После споров и криков, троица стала обладательницей трех билетов к гадалке. Войдя в её домик, они услышали приглушенную восточную музыку и мерцание свечей. По периметру помещения, которое внутри напоминало шатер, лежали большие подушки. А ноги утопали в мягком персидском ковре.

— Располагайтесь, путники,— послышался голос из-за мрачной парчовой занавеси.

— Входить к вам нужно по очереди? — тихо спросила Банни. По жизни она была борцом, но в этом месте, вся её бравада мгновенно испарилась.

Шторка заколебалась и перед приятелями возникла необычайной красоты восточная женщина. На ней был фиолетовый полупрозрачный наряд, усыпанный камнями, представляющий собой сюртук и шаровары. Голову покрывала такая же накидка, со спускающимся по лицу каскадом из кристаллов.

Женщина, мельком взглянув на путников, улыбка сменилась неподдельным интересом, но лишь на долю секунды. Однако Банни это заметила, и ей почему-то стало еще больше не по себе.

Казалось, гадалка прочла её мысли, и мягко произнесла:

– Вам троим, лучше не разлучаться, какое-то время,– и поманила пальцем следовать за ней.

За шторкой стоял круглый стол, в центре которого находилась бериллиевая сфера. Как и на известном атрибуте гадалок из хрусталя, на ней плясали языки пламени свечей.

Рукой женщина указала на стулья окружающие стол, а сама присела в своё кресло.

Она смотрела, не отрываясь на всех по очереди, затем перевела взгляд на шар.

– Вас ждут большие перемены,– раздался потусторонний голос.

Звук исходил от гадалки, но не был похож на тот, которым она говорила минутой назад.

Маша внутренне поёжилась, а Ючи заметил:

– Они уже произошли – мы оказались в Ливане, о чем не подозревали вплоть до прошлой недели.

– Ты! – прокричала она японцу. – Должен забыть обо всех проявлениях страха!

В этот момент Ючи показалось, что глаза женщины сменили цвет- с черного на фиолетовый. Или это оттенок её одежды так играет на лице в подобном освещении?

– А вы,– посмотрела она на девушек, прижимающихся друг к другу,– о чем бы вас ни попросили, не должны отказываться!

– Даже если это будут непристойные предложения? – по-

пыталась отшутиться Банни.

Огонь в глазах гадалки погас. Она слегка качнула головой, создавая музыку кристаллов, и своим привычным голосом произнесла:

– Меня зовут провидица Шибэ. Скажите, кто-нибудь из вас верит в существование джиннов?

Невинным голосом, Маша заявила:

– Я верю.

Банни и Ючи скептически уставились на гримершу. Модель при этом даже фыркнула и добавила, переводя свой взгляд на гадалку:

– Чувшь собачья! Лучше расскажите, что вы видите в моем обозримом будущем? В вашем шаре не отражается моя карьера? Я бы хотела расти дальше и попробовать себя в качестве киноактрисы.

Она даже вытянула шею, пытаясь заглянуть в причудливые рисунки, отражающиеся на сфере.

Шибэ лишь задумчиво рассматривала Банни, медленно, очень медленно вращая головой.

– Вы заложница золота и славы, – наконец изрекла она. – Но иногда, стоит остановиться, чтобы рассчитать силы. Возможно, идти дальше – нет необходимости.

– Что? Что это значит?! – вертелась на стуле модель.

– Провидица имеет в виду, что актриса из тебя, мягко говоря, не очень, – ухмыльнулся японец.

– Зануда. – Оборвала его Банни. – Что ты в этом понима-

ешь?

– Тссс,— приложила палец к сложенным бантиком губам Шиба. – Вы прервали мою связь. Вам пора,— настойчиво заявила она, и встала с кресла.

Модель попыталась воспротивиться. Она ждала от гадалки бОльшего. А та лишь выдала набор сухих стандартных фраз и, пытается спровадить посетителей.

Ючи прижал к себе Банни, как можно крепче, хотя её руки уже работали, словно лопасти ветряной мельницы. Того и гляди оторвёт ими воздушные одежды провидицы.

– Мы благодарим вас, за ваш труд,— сказала Маша.

Она встала, и задом попятилась к проему в занавеси, в котором маячила парочка моделей.

– Я чувствую твою кровь,— сказала тихо, словно прошипела Шиба ей вслед. – Она рассчитывает на твою помощь...

– Кто – она? – застыла в дверях Маша.

Её кровь?

– Ты поймешь.

Внезапно все свечи разом потухли, и, девушка бросилась к выходу.

Выбравшись на улицу, шум которой, после мистического сеанса, словно колокольный звон, оглушил молодых людей, троица подозрительно оглядывалась по сторонам. Складывалось ощущение, что кто-то или что-то перенесло их в пространстве и времени. Однако, вокруг всё те же люди, аттракционы, огни. Всё та же жара. Но что-то поменялось. Или это

просто шутка воображения?

– Что она сказала тебе в напутствие? – поинтересовалась у Маши модель.

Прижимая белого медведя, который ей уже порядком надоед, девушка, пространственно ответила:

– Не важно.

– Ты действительно веришь в джиннов? – вдруг истерично рассмеялся Ючи.

– Многие верят в джиннов. Даже в Коране они упоминаются, как существа, заточенные в лампу, ожидающие своего хозяина.

– А джинны, они такие синие, да? Как в мультике про Аладдина? – подмигнула японцу Банни.

– Бывают и синие, – обиженно ответила гримерша. – Но зачастую они принимают любой облик – и человека, и животного. Видеть их могут только те, кому они сами позволят.

– И три желания исполнят?! – загорелись глаза модели, хотя на лице все шире и шире растягивалась улыбка, обнажающая ряд ровных белых зубов. Рот модели, был слегка великоват, для её детского личика, однако девушку это не портило, скорее наоборот – придавало неповторимый шарм. Делая её похожей на молодую Джулию Робертс.

Ючи истерично рассмеялся, похлопав гримершу по волосам. Ему понравилось, как они пружинят его руку.

– Что вы ржёте! – насупилась ещё больше Маша, уворачиваясь. – Джинн, переводится с арабского языка, как демон.

Он возникает из клубов дыма и пыли и отнюдь не является добродушным. Я бы не советовала вам шутить по этому поводу.

Продолжая улыбаться, модели посмотрели в сторону русских горок. Но желания веселиться в парке, куда-то пропало. Вслед за желанием померкли улыбки. Будто вся тяжесть мира навалилась на их хрупкие плечи.

– Ну, что – в гостиницу? – предложил Ючи. – Необходимо отдохнуть перед завтрашней репетицией.

Банни согласно кивнула и поплелась в сторону сада. Маша пошла следом, волоча за собой большую белую игрушку.

Глава 3

Случай с туфлей и прекрасный принц.

Громко приветствуя всех с добрым утром, Банни ворвалась в мужской номер отеля. Джамаль, подпрыгнул на кровати, пряча обнаженное тело под белоснежной простыней. Ложе Питера пустовало. А Ючи-сан сидел на ковре в позе ребенка, с окулусом на лице. Он разговаривал по-японски, а женский голосок ему отвечал. Парень смеялся и ритмично двигал головой.

Девушка замялась, и принялась топтать ножкой, обутой в мягкие кожаные туфельки, наподобие тех, что носят танцовщицы румбы. К странностям японца она привыкала постепенно. Но каждый раз, заставая его в очках виртуальной ре-

альности, ужасно нервничала.

– Через полчаса сбор у автобуса! А вы еще не готовы! – злилась она.

– Исчезни, а? – простонал Джамаль и запустил в девушку подушкой. Та пролетела не больше метра и задела японца. – Сейчас спустимся.

– А где Питер?! – не унималась Банни.

Ючи попрощался со своей виртуальной девушкой и снял очки.

– *Харам* (грех (арабск.)), – едко выплюнул Джамаль в сторону молодого человека и накрылся покрывалом с головой.

– Видимо проводит ночь с моделью нижнего белья, – радостно ответил Ючи, не обращая внимания на поведение араба. – Найдется. Он знает, где пляж.

Банни пожирало изнутри странное чувство – что же такое вытворяет виртуальная подруга Ючи, после общения с которой, парень буквально светится от счастья? И не попробовать ли самой завести виртуального любовника? Ей было довольно одиноко в последнее время.

– Хм, – единственное, что вырвалось из её уст. – Ждем вас внизу через пять минут, – добавила она и удалилась, постукивая каблучками.

На общественном пляже устанавливали громадную площадку. Вечером следующего дня здесь состоится показ. Металлические фермы обеспечивали контраст, созданным, специально для Аннеты Ву, нишам из натурального кедра

и струящимся водопадам. Декорации, по задумке автора, должны были сочетать в себе тепло, исходящее от дерева – символа Ливана, и прохладу стихии воды.

У самого побережья, в гостинице Movenpick устроили бэкстейдж для последней прогонки перед показом. Длинноногие красотки уже успели насладиться шведским столом, который сегодня состоял из мюсли и сплошных фруктовых микс-салатов. Последним в гримерную влетел запыхавшийся, но довольный Питер, сжимающий в руке надкусанную арабскую лепешку. Не успев поравняться со стилистом, как в мгновение ока лишился её. Банни ловко перехватила источник углеводов, и спрятала за своей ширмой. Отправив девушке взгляд, выражающий то ли благодарность, то ли укор, он развернулся, чтобы выслушать нотации агента.

Визажисты уже приступили к своей работе. Маша, недавно оказалась рангом выше простой гримерши. На данном этапе, она внимала просьбам, а иногда и требованиям моделей, связанным даже с маникюром. Шум, гам, суета, возня, ко всему этому нужно быть готовым, если решил связать свою жизнь с модельным бизнесом. Однако её приняли в небольшой штат подчиненных мисс Ву, а это дорогого стоит.

– Эй, полторушка! – подозвала к себе гримершу, русская модель Кристина. – Хочу коричневые коготки!

– Сию секунду, – отрапортовала девушка, в поисках подходящего инструмента и лака.

Маша выслушивала жалобы от модели. Сегодня та

проснулась с плохим настроением и жевательной резинкой в волосах. Благо утренний стилист сумел-таки её вычесать. На пути к успеху модели поражали своей коварной изобретательностью. Здесь было всё – и вода, разлитая по подиуму, и подпиленные каблуки, и иголки в одежде... Правда, если хоть раз попадешься на бесчестном поступке – не спасет даже статус топ-модели – мигом покинешь Модный Дом мисс Ву.

– Я знаю, это всё проделки этой сучки- британки,– досадовала Кристина.

– Банни? – предположила Маша, придавая ноготкам модели новую форму.

– Не тупи, Машка! Эта дура на такое не способна. «Наши» её мигом поставили на место. Ей только и остается, что общаться с китайцем, да с тобой!

Обидно, ничего не скажешь.

– Я имела в виду Джейн! Вот, кто плетёт интриги и способен на подлость! Ну, ничего, завтра после показа, она у меня узнает, где раки зимуют!

Маша улыбнулась, и посмотрела на одиноко сидящего Питера, в ожидании своего визажиста. Парень лишь зевнул и похлопал ресницами. О чем там говорят эти русские между собой?

Закончив с Кристиной, Маша отправилась к другим девушкам, но её перехватила Банни и быстренько подвела к своему зеркалу.

– Хочу, чтобы ты меня накрасила,– заявила модель. – И сделай свои фирменные «стрелки», пожалуйста,– протянула она, часто моргая ресницами.

– Окей, – улыбнулась гримерша. Банни, хоть и была довольно экспрессивной личностью, но работать с ней в тандеме устраивало Машу на все «сто». Тем более, что их сотрудничество при создании сториз, для журнала Vogue, окончательно закрепило за Машей её рабочее место. Девушка, наконец, смогла расквитаться с долгами. Лондон – город дорогой, даже если живешь в маленькой квартирке, больше похожей на собачью конуру, где-то на окраине Ист-Энда.

– Спасибо, о, моя волшебница, заклинательница джиннов! – Воскликнула Банни, придиричиво изучая изогнутые линии, очерченные черной подводкой, фантастически сочетающиеся с её ярко-зелеными глазами.

Маша кивнула, улыбнувшись уголком рта. Какая же она все-таки красивая эта британка! Стройная, высокая, с осиной талией и длинными ногами. Взгляд излучает уверенность, а костюм, состоящий из жилета, белой рубашки и шортиков в клеточку – сидит на ней просто безупречно! Единственное чего не хватало Банни – это, пожалуй, немного рельефа на икрах. Но гримерша знала, что топ-модель ненавидит спорт, а держать форму ей помогает правильное питание. И детские размеры порций.

– Знаешь, а тебе бы подошел мой костюм,– тем временем сказала девушка, отметив, с каким восхищением разгляды-

вает её гримерша. – Не хочешь попробовать себя качестве манекенщицы?

Ну как сказать топ-модели, что та безумна? Она вообще видит, своими прекрасными зелеными глазами, что рост Маши заканчивается примерно там, где начинаются её собственные груди?

–Или нет. Тебе отлично подошло бы платье в пастельных тонах из весенней коллекции Майкла Корса. Если сочетать его с вязаным кардиганом...

Банни продолжала говорить, а гримерша думала лишь о единственных джинсах, из которых не вылазила, и которые, благодаря тропической погоде никак не желали высыхать после стирки. Ночи были влажные, как и штаны, причиняющие дискомфорт своей хозяйке.

Ей показалось, что британка продолжает разговаривать сама с собой, поглощенная какой-то невидимой музой, пока Машу, забирала к себе на макияж Джейн.

Сопrotивляться этой женщине было бесполезно. Едкая, колкая, напористая, она прокладывала себе путь к вершине, будто самосвал из песчаного карьера. Карьера, как из карьера...

Красавицей её не назовешь – нос был великоват, и брови чересчур широкие, но таких, как она в модельном бизнесе было много – пик популярности типажа. К тому же таким как Джейн подходит любая одежда. Чего не скажешь о макияже. «Сейчас опять ворчать начнет...» – думала Маша.

Ее полет фантазий, британка стремительно оборвала: сначала наорала, что девушка неправильно высветила её скулы хайлайтером, а затем, заставила полностью переделать мэйкап – нос, видите ли, кажется слишком большим!

Кажется? Что поделать, если он таковым и является?

Но, чтобы стать визажистом экстра-класса, Маша молчала, и очень старалась исправить ошибку. Что в конечном итоге, ей удалось. Однако Джейн, все-равно ушла от неё с кислым видом.

Рабочий день, завертелся калейдоскопом. Девушки смеялись одна за другой. Помимо моделей из штата мисс Ву, к завтрашнему показу готовились ребята Тома Форда и ливанского Triumph. Немного откровенная коллекция купальников, для «восточного Парижа» была заявлена последним.

К своему выходу в нижнем белье готовились также Джамаль, Банни и еще две модели. Неглиже у Аннеты Ву насчитывалось немногим больше тридцати, так что для демонстрации достаточно было нескольких человек. Чтобы переодеть трусы, много времени не нужно. Джамаль, например, может всю коллекцию натянуть на себя за пятнадцать секунд. Недавно проверяли секундомером.

Спорное удовольствие, однако, покрывать знойного восточного полуобнаженного мужчину глиттером, блестками и маслом – приятное, но спорное. Особенно, когда в твоей жизни не было секса.

Где-то среди толкающихся людей, промелькнуло лицо ди-

зайнера, а модели завершали прогонку показа. Джамаль и Банни уже готовились к своему выходу в белье, как со стороны подиума раздался женский крик.

Кристина и Джейн, ухватив, друг дружку за волосы, рухнули на пол, на глазах у изумленной толпы. Пока присутствующие пребывали в замешательстве, британка успела стащить со своей ноги туфлю и со всего размаха воткнула каблуком в щеку противницы. Та издала громкий вопль и отшатнулась. Она продолжала кричать от неожиданности, а затем её лицо исказила гримаса боли.

Все, включая саму Кристину, стояли неподвижно, широко раскрыв глаза. И лишь Джейн, кровожадно ухмыляясь, откинула назад спутанные пряди волос, встала. Затем она принялась поправлять плиссированную юбку.

– Вызывайте скорую помощь! – будто со стороны услышала свой голос Маша. И лишь после её слов, все засуетились.

Кто-то стал набирать номер, кто-то увел Джейн, а Ючи подбежал к Кристине, пытаясь прогнать от неё, образовавшуюся кучку моделей. Они так и норовили вытащить туфлю из щеки девушки.

– Не троньте туфлю! – кричал он. Не хватало еще, чтобы Кристина истекла кровью у него на руках.

Маша попыталась выбраться из-под вороха смятой одежды – безрезультатно. Ей казалось, что под такой тяжестью

могла бы сдохнуть даже лошадь. Определенно Банни слегка перестаралась, взяв на себя миссию по перевоплощению гри-мерши. Вместо того чтобы захватить с собой парочку летних костюмов! Отнюдь, девушка была из тех, что гребут всё!

После случая с туфлей, ребят из команды отправили назад в гостиницу, а пострадавшую Кристину в госпиталь. Маша только и успела заказать себе из лобби-ресторана салат табуле с кус-кусом, помидорами, огурцом и мелко-рубленной петрушкой, как на пороге её номера возникла Банни с тремя, ТРЕМЯ объемными чемоданами Луи Виттон, набитыми модным тряпьем.

Девушка, безнадежно закопанная под одеждой, голодным взглядом поглядывала на салат, выслушивая щебетания модели. А ведь та еще за обувью и аксессуарами не ходила!

Но чего Маша уж точно не ожидала, так это того, что в её комнату ворвется мисс Аннета Ву.

Женщина неопределенного возраста, утверждавшая, что никогда не была замужем, потому что предпочитает свободу, а мужчины этой свободы лишают. Женщина, чья карьера пошла в гору, после того, как она первая ввела в моду сочетание пластика и льна. Женщина, которая будучи англичанкой, любила изъясняться по-французски. А также женщина, чей рост не превышал даже рост Маши, а вес колебался между отметками пубертатный подросток и взрослый доберман. Её любовниками были лорды, бизнесмены, голливудские селебритис и даже один неизвестный олигарх. Именно эта жен-

щина, только что появилась в номере гримерши. И прямо с порога заявила:

– Oh mon dieu, c'est magnifique! (*О, мой Бог, какая прелесть!* (*франц.*))

Здесь больше красивых вещей, чем у меня! Не думала, что такое вообще возможно!

Она принялась с восторгом разглядывать ту гору одежды, под которой была погребена Маша.

Банни лишь ухмыльнулась, гордо расправив плечи.

– Quel genre jolies des joujoux! (*какие милые игрушки*) – Не переставала восторгаться она.

«Что еще за «жу-жу»? – подумала гримерша, наконец, обнаружив путь к свободе.

Аннета устремила свой пронизательный взгляд на огромного белого медведя, почивавшего в кресле, в окружении еще нескольких мягко-набивных Машиных игрушек.

– Добрый вечер, мисс Ву, – проговорила гримерша. – Чем обязана?

– Какой же он «добрый», если мою модель только что доставили из больницы с перебинтованной челюстью! Я поражена, как? Как такое можно такое сотворить каблуком? А ведь он даже не металлический, а выполнен из пластика! Пластика! – эмоционально выпалила дизайнер. – Я здесь, потому что искала тебя, Банни, – продолжила она более сдержанно, глядя на топ-модель. – Ючи подсказал, где тебя можно найти. Так вот – показ не переносится. Он состоится зав-

тра, как и запланировано. Но на тебя, сама понимаешь, ляжет чуть больше ответственности. Половина нарядов Кристины – твоя, а половина – Джейн. Хочу определиться, какая именно!

– Разве вы не уволите Джейн, после столь неприятного инцидента?– спросила Банни, теребя в руках новенькую блузу с биркой.

– Mon dieu, а разве у меня есть выбор в нынешней ситуации? Наше турне только началось! Впереди Тель-Авив, Акаба, Доха и Дубаи! Тяжело будет найти ей замену, так что пока, она остается!

– У нас есть очаровательная курчавая Маша! – внезапно выпалила Банни. – Может, попробуем её в качестве модели?

У гримерши едва не случился приступ панической атаки, а мисс Ву рассмеялась, глядя на испуганную девушку.

– Non, non, non. Вы что издеваетесь надо мной?! Дело даже не в стандартах красоты! Она уже перепугана, словно котенок перед мыльной водой! – колко заметила Аннета. – Пусть каждый занимается своим делом!

Мисс Ву прошла по комнате, покачивая костлявыми бедрами, облаченными в легкую льняную юбку с загадочной абстракцией. Задержала свой взгляд на салате, так, будто он был шедевром высокой кухни. Затем, еще разок, посмотрела на белого медведя и обратилась к Банни, застывшей на месте, с шелковой рубашкой в руках:

– Через час тебя будет ждать машина. Поедем в

Movenpick, посмотрим, как можно обыграть сложившуюся ситуацию. Au revoir!

Триумфальный показ мисс Аннеты Ву, подходил к завершению. Но самое интересное только начиналось. Блогеры, репортеры, ведущие передач о моде и стиле, обсуждали коллекцию дизайнера. Интервью давали мировые и восточные знаменитости. Кто-то высказался, что декорации воды и зеленого кедра затмили показ ливанца Басаада Аль-Шерифа, с его мраморными ступенями и разноцветными витражами музея Сурсок. Кто-то поражался, как тонко и изящно можно сочетать пластик, ткань и пайетки. Кто-то был крайне удивлен, что все аксессуары – сапоги, туфли, шляпы, перчатки – всё выполнено из особого пластика. Прозрачные элементы которого, переливались всеми цветами радуги. А кто-то пришел в восторг от больших и вместительных льняных сумок – воплощения роскоши и гламура. Стихии воды и стихии песка. Даже Том Форд признался арабскому Cosmopolitan, что Аннета из сезона в сезон по-особому интерпретирует стиль: рюши, лён и деревянная фурнитура прекрасно сочетаются между собой и скоро станут трендом. Единственное, чего не хватает мисс Ву – это своей собственной парфюмерной линии.

Утопающая в лучах славы модельер, подвела свою топ-модель к необычным гостям. На девушку воззрились три пары

любопытных глаз, принадлежащие арабским шейхам. Один из них, особым образом выделялся на их фоне: он был одет в строгий вечерний костюм с бабочкой, а не белое мусульманское одеяние – дишдашу. Высокий, загорелый, мужчина с легкой темной щетиной на квадратных скулах, внимательно рассматривал девушку пленительным взглядом своих темно-карих глаз. У модели даже заныло где-то чуть ниже живота.

Аннета Ву представила Банни всех по очереди, оставив последнего «на закуску»:

– Это господин Саид Мухаммед Аль-Сакран – катарский эмир. А также генеральный директор и президент газодобывающей компании DohaGas.

Шейх заточил ладонь девушки в свою крепкую руку, и, галантно поклонился, а затем поцеловал её пальчики. От него исходил приятный мускусный аромат вперемежку с сандаловым маслом и запахом настоящего мужчины.

– А это – звезда сегодняшнего показа, моя лучшая модель – Банни, – представила её модельер.

– Просто – Банни? – обольстительным тоном, с легким налетом восточного акцента, произнес красивый шейх.

Девушка едва не лишилась чувств от его неприкрытой сексуальности.

– Да. Просто – Банни, – в итоге выдавила она.

– Нет. Вы не просто Банни, – отрицательно покачал головой мужчина, чем поначалу обескуражил девушку. – Вы –

моя фантазия воплощенная наяву, — заключил он.

Шейхи позади него, куда-то испарились, да и мисс Ву исчезла, будто по мановению волшебной палочки. Весь мир, в глазах модели перестал существовать. Один лишь мистический Саид.

— Я прекрасно осознаю, что будет верхом наглости сказать подобное, но ничего не могу с собой поделать,— тем временем продолжил он. — Банни, лучше всего, вы смотрелись в конце шоу...

Да уж, в финале был показ белья, и топ-модель закрывала его, выйдя на подиум топлесс. Грудь она прикрывала одной лишь шляпой. Шляпой — выполненной из прозрачного пластика.

— Позвольте поухаживать за вами этим вечером?

Ночью Банни разбудила гримершу и привела к себе в номер. Ей больше не с кем было поделиться историей о фантастическом вечере и очаровательном шейхе. Подруг у неё здесь не было, а Ючи — какой-никакой, но все-таки мужчина. Не поймёт. К тому же, он как обычно, занят общением со своей виртуальной девушкой.

Пребывавшая в полудреме и коротенькой ночной футболке Маша, оживилась, услышав рассказ о восточном принце, с которым весь вечер танцевала Банни.

— Потом он сказал, что у него накопилось множество дел,

с которыми он решил повременить, как только увидел меня на подиуме. Но настойчиво попросил продолжить наше с ним знакомство в столице Катара. Доха последняя в списке городов, которые мы посетим с показом. Как там говорила провидица Шибя: мне не стоит отказываться от любых предложений?

Гримерша улыбнулась, но поддела приятельницу:

– Ты же сказала, что не веришь в подобную чушь!

– Теперь верю... – вздохнула она и мечтательно переместила взгляд в потолок.

– Выходит, твоя восточная сказка началась?

– Жду не дождусь, когда мы встретимся с Саидом вновь...

– Не хочу прерывать полёт твоих фантазий, – деловито заметила Маша. – Но лучше погугли – вдруг окажется, что твой принц женат!

– Смеешься? Я сделала это в первую очередь, как только рассталась с ним! – восхищенная собственной проницательностью заявила Банни. – Он не женат, правда и не является наследником, поскольку младший сын эмира Катара. Но ему тридцать, а он уже во главе газодобывающей компании. А еще в гугле сказано, что он обожает кататься на лошадях и на гоночных болидах!

– Что ж, рада, что ты нашла своего принца на белом коне, – добродушно заметила Маша.

– Не волнуйся – мы и тебе подыщем подходящую партию! Путешествие только начинается! – подбодрила гример-

шу модель. А затем перешла на шепот: – Я должна тебе кое-что рассказать, только пообещай, что это останется между нами...

Маша не была болтливой, да и делиться ей было не с кем. Остальные модели общались с ней сугубо по делу или чтобы как-то задеть, потешив самолюбие. Поэтому она придвинулась к приятельнице вплотную и согласно кивнула.

– Ты не поверишь, но... – Банни встала, направилась к своей прикроватной тумбочке, и достала из неё что-то завернутое в кусок льняного полотна. – Вот, – протянула она свёрток гримерше. – Зная твоё отношение, к джиннам, я просто не могла не показать тебе это, – говорила она, пока Маша не развернула ткань и не увидела содержимое.

Перед ней лежала золотая лампа, украшенная мелкими рубинами по ободку. Та самая восточная лампа, в которую по легенде заточили мифическое существо, исполняющее желания. Рядом с лампой лежал небольшой прозрачный пакет, наполненный какими-то камнями, внешне схожими с янтарем.

Маша охнула, прикрыла лампу и пакет, оглянулась по сторонам, наткнулась на торжествующий взгляд Банни, а затем снова приоткрыла край полотна.

– Это-то о чем я думаю? – Прошептала она.

– По крайней мере, очень похоже, – улыбнулась модель. – Хочешь потереть? – Продолжила ликовать она.

– Хочу, но не буду. Это опасно.

– А я потеряла – и ничего,– заявила Банни.

– Ты что, с ума сошла? – Испугалась гримерша. – Где ты вообще её взяла? И что это в пакете?

Модель забрала свёрток из рук девушки, и легонько подтолкнула ту к двери: – Сходи к себе в номер, возьми медведя, ножницы и белые нитки...

Глава 4

Сокровище царя Соломона.

«Ну, всё, теперь она не только профессиональный гримёр, но еще и котрабандистка»,– думала Маша, загружаясь в третий автобус. Первый, с мисс Ву, раненой Кристиной, Питером, переводчиком, и агентами – уже направился на юг, вдоль побережья Средиземного моря. Второй, с частью моделей и двумя визажистами – вот-вот должен был отправиться, но из него в панике выбежал Ючи – он нигде не мог отыскать свой смартфон и окулус. А ведь там вся его жизнь! Пускай и виртуальная. Банни с несколькими моделями, включая Джейн, уже сидела в третьем автобусе. Девушка поделилась с простой гримершей тем, чем не должна была. Она со своим статусом, ехала отдельно от модельера лишь потому, что женщинами было принято решение разделиться.

После общения с Саидом, мисс Ву, увела Банни в свои роскошные апартаменты. Там она попросила девушку об одолжении, подкрепив просьбу тем, что господин Аль-Сакран имеет на неё виды. На прошлой неделе, он проводил

геодезическую разведку в Сирии, в округе Хомс, который в последнее время подвергался обстрелам со стороны армии правительства Асада. Но, чтобы не утомлять блондинку-модель политикой, добавила, что залежей газа в этой области катарской компании обнаружить не удалось. Однако их поразило другое открытие – они нашли пещеру у самой Пальмиры! Банни это название тоже ни о чем не говорило. Зато её гримерша, чуть позже пояснила девушке, что Пальмира, была оазисом с древнейшей историей и культурой, а её правителем считался сам царь Соломон.

Пещера много веков покоилась под слоем песка и пыли, пока DohaGas случайно не наткнулись на неё. Перед Саидом предстали древние руины, а когда он углубился в их изучение, то обнаружил древние глиняные горшки, таблички, а также ларец, с золотыми украшениями, алмазами и амброй. Амбра – это те самые камешки, похожие на янтарь. Это вещество образуется в пищеварительном тракте кашалотов. Иногда оно встречается в морской воде, или бывает выброшенным на берег. Но что оно делало в пещере – остается загадкой, которой нельзя делиться с правительством Сирии, находящейся в состоянии гражданской войны. А ведь амбра – незаменима, при создании люксовой парфюмерии. Это не могло не воодушевить мисс Ву, помочь Саиду провести через границу драгоценности. Кто заподозрит моделей и известного дизайнера в перевозке контрабандных артефактов?

Кристаллы и золото, спрятанные дизайнером уехали в за-

кат, в сопровождении конвоя американских миротворцев. Водитель второго автобуса отчаянно нажимал на клаксон, подгоняя растерянного японца, а тот лишь махнул рукой, показывая, что отправится в путь со следующим конвоем.

– Поверить не могу, что потерял свой телефон! – Перешел на крик Ючи-сан, когда ворвался в последний автобус. – Как же я проживу без Фудзико целых три дня?!

– Успокойся, Хаяси, – сказала одна из моделей. – Если будешь хорошо себя вести – разрешу сделать мне массаж. Отвлечешься ненадолго!

Маша улыбнулась, слегка расслабившись. Она вспомнила тот день, когда Ючи присоединился к моделям мисс Ву. Русские долго ржали над его фамилией и напрочь забыли про неё – «полторушку».

– Иди к нам! – Подозвала парня Банни.

Они с гримершей устроились на одном из диванов, «в хвосте» автобуса, в обнимку с белым мишкой. Все это выглядело настолько уютно, что Ючи не раздумывая, присоединился к девушкам.

Весь следующий день пути троица сдружилась еще больше, совершенно не обращая внимания на пейзажи за окном и занятиями прочих моделей. Длинноногие красавицы, то спали, то спускались в ванную комнату комфортабельного автобуса и наводили красоту. Валялись на софах, уставившись в телефоны, не забывая выкладывать очередные посты в социальные сети. А трио изгоев всё говорили, говорили, и

не могли наговориться.

К вечеру следующего дня дорожное покрытие заметно ухудшилось. Это ощущалось позвякиванием бокалов из-под шампанского, и вибрацией изящных филейных частей манекенщиц. Переводчик что-то обсуждал с Джамалем по-арабски, пуская по автобусу взволнованные взгляды. Затем мужчина перешел на английский, и попросил девушек, во избежание недоразумений накинуть на себя чадру.

– Не понимаю, для чего это нужно? – Задала риторический вопрос Банни, послушно заворачиваясь в накидку. – Ливан – это же цивилизованная страна.

– Что-то не так, – заметила Маша, пытаясь разобраться, о чем говорят мужчины «в голове» автобуса. – Они не видят побережья. Но водитель заверил, что нужно объехать часть дороги из-за образовавшихся на ней заторов.

Банни взволнованно покосилась на гримершу, а затем на медведя. Дождавшись, когда Ючи удалится в туалет, она украдкой принялась разрывать швы в животе мягкой игрушки. Маша тихо заметила:

– Думаешь – это необходимо?

– Мне так будет спокойнее.

– И куда ты хочешь перепрятать пакет?

– В более надежное место, – опустила взгляд чуть ниже своего живота модель. – В трусики от мисс Ву.

Вскоре вернулся Ючи, тяжело вздыхая. Видимо в туалете, ему особенно не хватало его подружки Фудзико. А еще через

некоторое время в автобус ворвались боевики...

Ючи-сан наблюдая за взглядами, которые ему посылают перепуганные подруги, сдвинулся по заминированному полю всего на пару шагов, чтобы дотянуться до шершавого валуна.

Девушки боялись даже дышать, не то, чтобы шевелиться. Внезапно, Маша развернула корпус тела по направлению к Банни и обронила, будто ненароком:

– Потри то, что у тебя между ног.

Модель возмущенно уставилась на гримершу.

– Потри, немедленно! И загадай желание. В прошлый раз помогло – нас вызволили из заточения. Может и в этот раз сработает?

Ючи так и замер с камнем в руке, наблюдая за подругами. Бани отрицательно мотала головой, а Маша настаивала:

– Потри, а то я сама потру!

– Я чего-то о вас двоих не знаю?! – Возмутился парень, то поглядывая на подруг, то стараясь прицелиться булыжником, как можно дальше.

Маша тут же распласталась на земле перед манекенщицей, пытаясь добраться до лампы, спрятанной в нижнем белье и одновременно загадать желание. Банни не знала, смеяться ей или плакать, а может быть попытаться оттолкнуть обезумевшую гримершу? В тот же миг, камень Ючи поле-

тел довольно далеко, а приземлившись, пару раз проскакал по сухой траве и замер. Замерли и девушки в своей неловкой позе. Маша, вынимая руку из шаровар модели, смотрела вдаль, туда, куда упал булыжник. Ничего. Ничего не происходило. Ветер стих, стояла гробовая тишина. И вдруг, бум! Снова полетели во все стороны пыль, трава и остатки грунта. От взрыва, молодые люди упали наземь.

– Какого черта, вы, идиоты, здесь делаете?! – Следом за взрывом прогремел чей-то мужской голос, со знакомым те-хасским акцентом.

Из облака пыли к ним навстречу вышло темно-зеленое существо. Это был Баз Джонс, облаченный в костюм сапёра.

Банни протирала глаза, стараясь понять – не привиделся ли ей американец. Пару раз похлопала длинными ресницами – нет, не привиделся, а плавно ступал в их направлении.

– Кретины! Зачем попёрлись по полю?! – Продолжал возмущаться военный, опустив защитное забрало с лица. Далее послышался ряд непередаваемых американских ругательств.

Маша встала, стряхнув с себя остатки травы и земли. Хотя мужчина и выглядел разгневанным, слезы облегчения хлынули из глаз гримерши.

– Господин, сержант, – нашелся Ючи. – Мы решили самостоятельно отправиться за помощью, но как видите, оказались в затруднительном положении.

– Это я уже понял. Пёстрый автобус наверняка было видно за сотни миль. Вас могли «снять» сирийские снайперы.

Скажите спасибо, что наша база находится в долине, за следующим холмом,— говорил Баз, а в руках сжимал какое-то устройство, внешне похожее на планшет. За спиной военного маячила снайперская винтовка и трубка металлоискателя.

— Спасибо,— выдохнули все трое, нерешительно переминаясь с ноги на ногу.

— Следуйте за мной, идиоты! Видимо я недостаточно напугал вас снайперами, раз у вас хватило ума самостоятельно отправиться за помощью, — продолжал возмущаться американец. — Не могли подождать до утра? Генерал в курсе вашего похищения и направил половину взвода в Эль-Кунейтру.

— Но, Джонс,— фамильярно заметила Банни. — Идти за вами по минному полю? Увольте, я лучше постою здесь, пока вы не пришлете еще кого-нибудь с вашей базы. Желательно опытного, как его там...?

— Сапёра,— подсказала Маша, вытирая слёзы пыльным рукавом накидки.

Банни деловито сложила руки на груди. Лицо военного при этом выражало неприязнь, по отношению к девушке.

— Расслабьтесь, мисс. Это наше поле, а у меня есть карта расположения мин, — повертел планшетом у самого её носа мужчина. — И если в состоянии шока вы не рассмотрели на мне защитный костюм, то поясню — сейчас в роли сапёра выступаю я. Поскольку сработал датчик, а людей с базы перебросили через границу, мне пришлось лично идти проверять, что произошло. Не думал, что всему причиной троица

слабоумных.

— Ну, что ж, — вынуждена была согласиться Банни. — В таком случае — ведите! Но, во всем виновата коза, а вовсе не мы.

— На ваше счастье, не так ли? — Сыронизировал военный.

Ючи и Маша, не смотря на всю трагичность ситуации, обменялись короткими взглядами и двинулись следом.

Рельеф местности, всё больше напоминал лунную долину. Осторожно двигаясь за Джонсом, и стараясь переступить кратеры, Банни оступилась, и едва не угодила в воронку. Мужчина ловко подхватил её за талию свободной рукой, в считанные секунды, поставив на ноги. Девушка усмехнулась про себя — «крепкий орешек»!

От японца и гримерши не ускользнул кивок благодарности, которым она нежно одарила спасителя, а вот жест американца выражал нечто похожее на отвращение.

То, что вскоре предстало на холме перед ними, больше напоминало не базу, а скорее военный городок. Это его огни, друзья заметили на рассвете. Внизу, простиралось Тивериадское озеро, названное Галилейским морем, из-за своих исполинских размеров. Повсюду, прямо в желтой глинистой почве, росли деревья оливы, рядом с которыми паслись козы. Оказавшись в рощице, Джонс внезапно остановился и присел на корточки. Его рука коснулась длинной полупрозрачной лески. Банни не сразу смогла затормозить, поэтому врезалась в него.

– Растяжка. Чуть не забыл, – ухмыльнулся американец.

Хорошо, что он не обратил внимания, на вытянувшееся в испуге лицо девушки.

– Растяжка – это... которая... мина? – Запинаясь, пробормотала Банни, оборачиваясь к Ючи.

– Угу-угу, – закивал японец.

Они осторожно обошли конструкцию и спустились к лагерю.

– Побудьте здесь, – сказал Джонс друзьям, когда они миновали ворота военного городка.

Троица, озираясь по сторонам, рассматривая запыленные шатры, пехотные машины, установки для разминирования полей, большие джипы песочного цвета с вмонтированными в них пулеметами, лазарет, генеральный штаб и марширующих мужчин в форме с одинаковыми солнцезащитными очками.

Военные тоже разглядывали двух странных женщин – высокую и миниатюрную, с кудрями, которые во все стороны торчащими из-под накидки. Один из них даже присвистнул. Банни восприняла это на свой счет. Растерянный и слегка подавленный стропила Ючи, не удосужился внимания миротворцев, которые по сигналу куда-то трусцой разбежались.

Примерно, через полчаса из главного штаба показался сержант. Его лицо выражало недовольство, но спорить с приказом генерала, он не стал. Мужчина переоделся в легкую униформу и уже собирался надеть свои черные солнцеза-

щитные очки, как вдруг, изменился в лице. Недовольство, трансформировалось в ужас.

Коротая минуты ожидания, Ючи разглядывал джавелин, имитируя военные баталии.

В мгновение ока, Джонс оказался рядом, и на невинный вопрос модели, «что это?», разразился злобной тирадой:

– Это – противотанковая установка и ты направил её ствол на себя, кретин ты эдакий!

Он чуть ли не пинками оттащил японца прочь от джавелина и, махнув рукой девушкам, разглядывающих пастбища коз на территории лагеря, скомандовал:

– Поехали! Генерал приказал доставить вас в британское посольство в Аммане.

– В Иордании? – переспросил Ючи-сан, подгоняемый Джонсом.

– Но нам нужно попасть в Израиль,– добавила Банни и снова натолкнулась на военного, который сначала надел, а затем сдвинул очки на переносицу, чтобы прожечь её взглядом.

– Через Иорданию безопасней – дорога от Ум-Кейс до Ир-бида – сплошной горный серпантин, но это не так страшно, как пули снайпера. Верно? – Ухмыльнулся американец, помогая Маше залезть в высокую машину.

Во взгляде гримерши в этот момент отчетливо читалось победное «я же говорила»!

– А как же остальные люди из нашего автобуса? – поин-

тересовался Ючи.

– Их направят в Израиль другим путем. Они придут в Хайфу целыми и невредимыми,– ответил военный.

«А мы?» – Подумала Банни.

Ючи перекинул длинные ноги и спокойно уселся на пассажирское кресло, рядом с водительским.

Джонс посмотрел на Банни, замершую в нерешительности около джипа, и попытался посадить её.

– Не утруждайтесь! – выдала она и не спеша закинула ногу, на высокую ступеньку.

Ждать, пока блондинка соизволит запихнуть свой тощий зад в машину, было выше сил американца. Он принялся подталкивать её внутрь, прикоснувшись к мягкому месту. Но вдруг отпрянул так, будто нащупал нечто неприличное в женском белье.

– Что у вас там?! – Опешил Джонс.

– Вещи, без которых в пути не может обойтись ни одна настоящая женщина! – Нашлась Банни.

– Очередная пустоголовая Барби, которая ни дня не может прожить без своей косметички,– риторически заметил военный. – Скажите, а карманная собачка у вас имеется?

– Имеется, – фыркнула обиженная девушка. Хотя собачкой она еще не обзавелась, но собиралась. Приятно, когда тебя любит хоть какое-то живое существо.

Баз обошел джип и сел за руль. Дождался, пока Банни уместит свою задницу на сиденье рядом со второй девушкой,

и включил зажигание.

– Слушай, а еды у тебя там нет? – повернулся к подруге Ючи, кивком головы указывая на шаровары. – Кушать хочется, так что желудок сводит!

– Не переживайте – скоро пообедаем, – ответил вместо девушки американец. – В Ум-Кейс есть небольшой рынок для туристов.

– Послушайте, Джонс – перебивать невежливо, – отозвалась Банни.

– А знаете, что еще невежливо, мисс, – с нажимом ответил мужчина. – Путешествовать, не представившись друг другу.

– Банни, – выдавила из себя девушка.

– Просто Банни? – переспросил американец, выезжая за пределы базы.

– Для вас – да, – огрызнулась девушка.

– А вторая модель? – Тут же задал вопрос он.

– Я не модель, господин сержант. Я – визажист, – ответила Маша, до сих пор не проронившая ни слова. Она, молча, наблюдала за перепалками между военным и подругой. Ситуация её забавляла.

Выражение лица Джонса смягчилось, морщины на лбу разгладились, когда он взглянул на девушку в зеркало заднего вида.

– Вы говорили, что наполовину палестинка. Марьям, кажется? – припомнил её имя американец.

– Можно просто – Маша, – кивнула девушка, улыбнув-

шись.

– А еще вы утверждали, что умеете обращаться с оружием, – улыбнулся в ответ Баз. – Пистолет не потеряли?

– Никак нет, господин военный, – отрапортовала гримерша, прощупав рукоятку под своей накидкой.

– Пожалуй, в Иордании он вам не пригодится, – заметил Джонс. – Можете вернуть его мне.

– Я буду чувствовать спокойнее, если он еще какое-то время побудет со мной, – ответила Маша и уставилась в окно.

Джонс равнодушно пожал плечами и направил джип навстречу солнцу.

Всего через каких-то пятнадцать километров, разделяющих сирийскую буферную зону и Королевство Иордания – кипела жизнь, в прямом смысле этого слова.

Джип проехал по возвышенности, с которой отчетливо виднелся римский амфитеатр: колонны, ступени, арки. Рядом находился исторический музей и рынок. Людей и на развалинах и на рынке было огромное множество.

– О! Европейцы! – воскликнул Ючи, разглядывая толстяков с фотокамерами и в белых футболках с надписью «Jordan».

Чуть дальше, из огромной черной машины «Ниссан – Армада», вывалило полдюжины детей – от мала до велика. Они бежали навстречу отары кучерявых белых овец. Восточный мужчина рядом с малышкой, по всей видимости, отец семейства, о чем-то договаривался с продавцом, красочно

жестикулируя при этом руками.

– Какие замечательные барашки,– расцвела в улыбке Банни.

– Они все пойдут на забой,– прервала её порыв Маша. – Сейчас этот мужчина договорится о цене и выкупит их, чтобы отметить окончание Рамадана.

Палитра чувств от жалости до отвращения, сменилась на лице у модели. Баз Джонс, обратил на неё внимание через зеркало, опустил очки и рассмеялся.

– Не переживай,– попыталась подбодрить подругу гримерша. – Всё лучшее мясо достанется бедным, а себе эта семья оставит только потроха, головы и глаза...

– Глаза?! – воскликнула Банни, выпучив свои собственные. – А далеко ли до Ирбида? Что-то мне расхотелось здесь обедать! – заявила она.

Глава 5

Легенда о Шибе, эпизод на рынке и дядюшка Ахмэд.

«Твою мать... Какая сказочно красивая страна!» – думала Банни не отрывая восторженного взгляда от пейзажа за окном.

Огненные скалы в окрестностях Ум-Кейс с узкой дорогой «змейкой» над пропастью, ущелья, диковинные пещеры, сменялись купальнями с горячими источниками и оливковыми рощами. Джонс поведал историю о том, что это место считается Святой землей, которую посещают христиан-

ские паломники. От осознания сего факта у путешественников перехватило дух еще больше. Когда-то по этим тропам ступала нога самого Иисуса Христа и его учеников!

– *Урдун – ахля!* (Иордания – красивее всех) – воскликнул по-арабски американец, отметив восхищенные лица гражданских, находящихся под его опекой. – Это вы еще не видели пустыню Вади Рам и Петру!

– Я видела, – отозвалась Маша. – А еще у меня куча родственников в Иордании. В Ирбиде, например, живет мой дядя.

– Что ж ты молчала?! – поразилась Банни. – Я тебя просто расцелую, если мы заедем к нему, чтобы помыться и привести себя в порядок.

– Не положено, – сухо отозвался военный.

– Да ну вас к черту, Джонс! Спасибо, что переправили через границу – дальше мы и сами доберемся!

Американец резко нажал на педаль тормоза так, что Ючи, на секунду прилип к торпеде. Благо ремень сдержал его от полёта на лобовое стекло. Девушки тоже «посыпались» со своих кресел.

– Думаете, мне больше нечем заняться, как нянчиться с пустоголовыми моделями после того, как я чудом выбрался из плена?! – голосом, больше похожим на рёв тигра, начал мужчина. – Но приказ – есть приказ. Я доставлю вас в посольство и как можно скорее вернусь к своим прямым обязанностям!

– Что вы сказали?! – Раскраснелась Банни. – Пустоголовым?! Вы назвали нас пустоголовыми?!

Сержант долго и неотрывно смотрел на модель поверх темных очков.

– Столица Сербии? – Неожиданно спросил он.

– Что? К чему вообще этот вопрос? – Изумилась девушка.

– Проверить уровень твоего интеллекта, – шепнула Маша, усаживаясь назад в кресло.

Воображение Банни нарисовало пустынный пейзаж. Лишь одинокий куст перекати-поле, подгоняемый ветром, медленно пересекает желтые пески. Столица Сербии? Да, черт её знает! Кому нужна эта Сербия?!

Мужчины с интересом воззрились на неё.

– И какие же у вас на базе обязанности, можно полюбопытствовать? – Расправляя одежду, сменила тему Банни. – Переставляете мины и доите горных коз дважды в день?! – ехидно сморщила нос девушка.

– Не ваше дело! – Огрызнулся Джонс.

– Тогда не ваше дело, что мы хотим немного отдохнуть! Если вспомнить, что произошло с нами за последние сутки – это святое наше право! – упорствовала модель.

– Если Маша не против – я бы тоже остановился у её родственников, – добавил Ючи. – У них есть компьютер?

Гримерша кивнула. Она не решалась проронить хоть слово, глядя на перепалку подруги и военного.

– Что вы стоите, Джонс?! Я ведь могу пожаловаться на вас

в посольстве! Или написать письмо в НАТО. Вы же миротворец и просто обязаны помогать нуждающимся! Так что, давите на газ и поехали в Ирбид, в гости к Машиному дяде!

– Выходка! – пробормотал военный, импульсивно выжимая педаль сцепления.

– Она такая, – добавил Ючи, улыбнувшись американцу. – Всегда добивается того, чего хочет!

Характер Банни только начал раскрываться, а уже порадовал своим напором.

Ирбид встретил путешественников буйной растительностью.

– Вот уж не думал, что город, посреди скалистых холмов, может быть таким зеленым! – Восторгался японец.

– Ты подожди всего пару дней – скоро начнется сезон засухи – всё пожелтеет в считанные мгновенья, – заверил его Джонс.

Белоснежные дома, высотой не более трех-четырех этажей, создавали контраст с пестрыми вывесками и нарядами молодежи. Центральная улица города – *шара Джамы* (улица Университетов) была переполнена студентами. И парни, и девушки щеголяли в современной одежде, с одной лишь разницей, что головы большинства представительниц прекрасного пола, были покрыты разноцветными платками.

Американец и японец, с вождением уставились не на смуглых красавиц, а на рестораны быстрого питания, распо-

ложенные по обеим сторонам дороги: Pizza Hut, McDonald's, Burger King, Baskin Robbins, Popeyes, KFS, Dunkin Donat's, Subway – лишь малая часть из всего разнообразия мировых франшиз, что находились на этой улице. И это не считая национальных закусовых со сладостями и шаурмой. Даже Банни, в данный момент, была согласна проглотить сочный бургер и запить всё это безобразие сладкой газировкой!

– В семье моего дяди – всех нас вкусно накормят, – уточнила Маша.

– Вот говоришь это, а у самой слюна на пол капает, – заметил Ючи, уставившись на громадный макет пончика на крыше Dunkin Donat's.

– Необходимо перестроиться в другой ряд свернуть налево и спуститься вниз, вдоль рынка, – словно не слыша замечания друга, девушка обратилась к Джонсу.

Движение было оживленным, дорога довольно широкой, а большой американский внедорожник, местные жители к тому же, предпочитали пропускать.

Перпендикулярная улица, на которую они свернули, оказалась узкой, двухполосной и полной противоположностью шара Джама. Пришлось буквально плестись вдоль ларьков с разнообразной продукцией, зазывалами, грузчиками с тяжелыми паллетами и вечно спорящими продавцами.

– Джонс, притормозите на пару минут! – воскликнула Банни, разглядывая прилавки на восточном базаре.

– Мы и так ползём, словно раненные улитки, – отреагиро-

вал он, продолжая движение.

– Я сказала, остановите! Мне нужны кое-какие средства по уходу за лицом и телом! Если вы этого не сделаете, то я выйду из машины прямо на ходу! – пригрозила девушка, и это возымело действие.

Сержант кое-как припарковался на параллельной улочке. Маша решила отправиться вместе с моделью, да и Ючи согласился пройтись и размять ноги. А Баз предупредил, что у них на всё пять минут и остался сидеть в машине.

– Что конкретно тебе нужно? – поинтересовалась Маша, когда они проходили мимо прилавка с пряностями, от терпкого аромата которых, запершило в горле.

– Если честно, когда я не накрашена, то чувствую себя так, будто я голая. Да и от пакета уже саднит между ног, – проронила она очень тихо. – Так что нужно присмотреть минимальный набор декоративной косметики и какую-нибудь сумку.

– А деньги у тебя с собой есть? – спросил японец, заинтересовано разглядывая латунные безделушки, свисающие на веревках у соседнего прилавка. Благодаря суховею они нежно бренчали, ударяясь друг о друга. Ючи засмотрелся и не заметил, как продавец, придвинувшись к нему вплотную, стал уговаривать, купить у того хоть что-нибудь.

Банни с Машей мечтательно пошли вдоль рядов, поглощенные процессом шопинга. Миновали палатки с экзотическими фруктами, соседствующими с трубками для кальянов,

пестрыми арафатками и женскими платьями с вышивкой, орешками и табаком, второсортными китайскими товарами и сувенирами. Как без них? Засмотрелись на вазы и тарелки из тончайшего фарфора, на которых арабской вязью было выведено: «Всевышний Аллах», и застыли у стеклянной витрины с золотыми украшениями. Здесь были представлены кольца, и подвески в форме жгутов, браслеты-слейв, плоские широкие браслеты, как у египетских цариц, да вообще много было золотых изделий в этом стиле: пирамиды, скарабеи, кресты Анх. Но самым занимательным был дальний стенд, на котором особо радовала глаз и воображение кофточка, изготовленная из золотой нити и инкрустированная рубинами.

– Интересно, каково носить такую вещицу, выполненную из чистого золота? – зачарованно смотрела на изделие Маша.

– Нужно будет подсказать идею мисс Ву, – так же заворожено ответила Банни.

Девушки стояли, не моргая, их глаза светились, будто золотые динары.

– Интересно, щекотно ли будет соскам? – Улыбнулась гримерша.

– Не знаю, как соскам, но от пряностей – щекотно в носу.

– Это не от пряностей – здесь пахнет чем-то другим. На ладан похоже.

– Смотри! – Вдруг воскликнула Банни и прошла в павильон.

За кофточкой притаилась лампа, точь-в-точь, как та, что была спрятана у неё в шароварах. По ободку были расположены рубины. А снизу нацарапаны такие же символы. Правда, на её лампе они были едва различимы, а здесь борозды были глубже.

Из клубов дыма, навстречу девушкам, вышел продавец. Невысокий бородатый араб в полосатой рубашке, с приличным брюшком. И только тут, подруги заметили, что под толком висит еще одна лампа, со смесью для окуривания помещения.

– *Ас-салям алейкум*,— приветствовал он женщин. – Что вас интересует, *хэллиун*? (красавицы, арабск.)

Да уж, тяжело было сравнить их с красавицами в данный момент. Осевшая на одежду и лицо пыль, грязные разводы, спутанные волосы. Подруги больше напоминали странствующих цыганок, нежели женщин со статусом.

Тем не менее, араб приветливо продолжил:

– Желаете взглянуть на новую коллекцию украшений? Вы не чувствуете себя совсем без одежды, если на вас нет золота?— добавил он лукаво.

– Именно так я себя сейчас и ощущаю...— Поразилась Банни. – Только мне еще помады и туши не хватает...

– Нас больше интересует вот эта лампа, – пытаюсь отделаться от снотворного аромата благовоний, заметила Маша, указав на лампу «Аладдина».

– О! – Воскликнул продавец, – У вас хороший вкус.

– Скажите, вы знаете, что означает эта надпись на ней? На каком она языке? – Продолжила гримерша.

Араб лукаво посмотрел ей прямо в глаза, затем медленно перевел взгляд на лампу и ответил: – Я не совсем уверен, но похоже на коптский. Поговаривают, что она гласит о проклятье Шибы.

– Как вы сказали? Шибы?! – Воскликнула Банни и уставилась на Машу. Та лишь судорожно проглотила комок воздуха, застрявший в горле.

– Сейчас, принесу ключ, – сказал араб и растворился в дымке.

– Шиба – так ведь звали провидицу, – выдавила из себя модель.

Подруга едва заметно кивнула головой.

Продавец вернулся, и, открыв витрину ключом, извлёк оттуда чудесную золотую вещицу.

– Это конечно копия. Место нахождения настоящей лампы – до сих пор неизвестно. Но надпись, как утверждает её создатель мастер Аль-Нут – привиделась ему во сне, – он покрутил вещицу, и она блеснула в солнечных лучах, волнообразно проникающих в павильон.

– А кто же такая Шиба?! – Жаждала знать Маша.

Араб провел пухлым пальцем по полировке и начал свой рассказ.

По легенде, невероятно красивая принцесса – язычница, по имени Шиба, жила в стране под названием Сабейя – совре-

менный Йемен. В те древние времена, в мире возник матриархат. Никто не запрещал ей единовластно царствовать на троне и почитать своих богов. Благодаря строительству плотины, её владения утопали в зелени, а благодаря близкому расположению от Эфиопии, Красного моря и торговых путей – страна стала процветающей. Но однажды до царицы дошли слухи, о мудром, щедром и сказочно богатом царе Соломоне. Он правил Израилем и верил в Единого Бога. Истории о величественном храме царя – быстро распространились по всей Аравии. Шибба скептически отнеслась к рассказам о его могуществе от странствующих торговцев, однако заволновалась: она женщина, и язычница, опасно иметь такого противника. Наоборот, её царству нужен покровитель с Верхнего мира. Тем более, что, по словам торговцев – Соломон уже был осведомлен о прекрасной царице. Тогда она решила отправиться в путь с дипломатической миссией прямиком в Иерусалим. Собрала дары для царя – золото, ладан и амбру. Хотя последние, считались в Иерусалиме, дорожке золота, из-за того, что их привозили с дальних африканских берегов. Ни одно погребение не обходилось без окуривания тела усопшего легковоспламеняемыми амброй и ладаном. Лампа с ароматной смесью использовалась практически во всех ритуалах.

Движение караванным путем было довольно оживленное и опасное – торговцы возили экзотические товары по всему среднему востоку. Держась извилистых вадий – по рус-

лам пересохших рек, караваны двигались вдоль Красного моря или вдоль Иордана. Путь царицы продлился полгода, и по прибытии встреча Соломона и Шиббы была нелёгкой. У него была репутация самого могущественного правителя в Мире, поэтому он ревностно охранял свои секреты. Это не могло не тревожить царицу: как он мог править своим небольшим царством и приобрести такую славу? Ведь её владения были шире, плодородней, и обнесены стеной. Что за силой он обладал?

Рушились города, иссекали богатства, всё разграблялось, забывалось, а наследие Соломона выжило в конечном итоге...

Когда Шибба вошла в Иерусалим – её поразили храм Соломона. Храм должен был хранить Ковчег Завета – самую могущественную реликвию иудейской веры. Впервые увидев экзотическую царицу – Соломон был невероятно удивлен. Он был восхищен её идеальной красотой – в мире людей такого просто не может быть. Она – иноверка, а возможно даже демон! В древности, демоны часто имели составную природу. То есть частью люди, а частью – животные. И слухи, окружавшие царицу, предполагали, что у неё необычные ноги. Опасаясь, что она может оказаться демоном, Соломон решил устроить испытание – он усыпал пол кристаллами. Приняв помещение за бассейн с водой – царица приподняла юбку, чтобы переступить воду, и открыла Соломону женские ноги...

За время пребывания царицы в гостях у Соломона (это длилось по некоторым данным около трех лет) он влюблялся в неё всё сильнее, а она лишь проверяла его мудрость, своими бесконечными загадками. Обида из-за его испытания, терзала Шибу, и она отказывалась разделить с ним постель, хотя и питала к нему плотское влечение. В конце концов, они стали неразлучными. Но царица обязана была вернуться к своему народу. Мучимый страстью к ней, Соломон умолял царицу остаться. Она отказалась, но с трудом. В ночь накануне отъезда, царь окурил с помощью лампы помещение, накормил пряным ужином, и уложил полусонную Шибу в свою постель.

«Я буду спать здесь, только поклянись, что не притронешься ко мне» – сказала экзотическая красавица.

«А ты, поклянись, что не вынесешь ничего из моего дворца» – сказал в свою очередь мудрый царь.

«Я с тобой уже целых три года! А ты до сих пор считаешь меня воровкой?» – достоинство царицы было оскорблено. «Конечно, я ничего не возьму!»

Но ночью она захотела пить. А Соломон оставил у постели чистую воду. Царица потянулась за ней, а Соломон схватил её за руку и сказал: «Ты нарушила клятву – и я тоже её нарушу!» И они спали вместе...

С расцветом Шиба отправилась в долгий путь домой. Нарушившая клятву, она увозила с собой золотые подарки царя и не только ...

Когда араб закончил рассказ, он посмотрел на двух девиц, затаивших дыхание.

– Ты понимаешь, кто такая Шибба? – первая вышла из ступора Маша.

– Я, знаешь ли, не сильна в истории и в восточном фольклоре, – пробормотала Банни, все ещё любуясь лампой в руках у продавца.

– Спасибо за ваш рассказ, – девушка поблагодарила араба и пояснила подруге: – Шибба – это легендарная царица Савская!

– И ключевое слово здесь – легендарная, – улыбнулась Банни. – Правда, Ючи?

Она обернулась, но японца нигде не было. Странно, и давно его нет? Ей все время казалось, что он следует за ними.

– Ючи? Юучиии! Юч! – Нервно воскликнула девушка. – Ючи!

– Будьте здоровы, – нашелся продавец, полез в карман, достал носовой платок и протянул его модели. – Это должно быть из-за ладана.

– Но я не чихнула... это... – решила не объясняться Банни, инстинктивно приняв платок. – А впрочем, нам пора! Сколько времени прошло? Наверняка Джонс уже весь извелся от ожидания!

Банни потянула Машу к выходу, крепко схватив ту за запястье. Девушка упиралась:

– Где можно найти мастера Аль-Нута?! – неожиданно

спросила та у продавца.

– Купите что-нибудь – и я отвечу, – заявил араб.

– Обещаю, что когда закончится наше турне, я вернусь сюда и скуплю все драгоценности в вашей лавке! – воскликнула Банни, настойчиво увлекая за собой гримершу. – Только ответьте ей! А то она не успокоится! Она верит во всяких там джиннов, или демонов... Кто они там в вашем исламе?

Продавец, молча, отвернулся.

– *Ас-салям алейкум*, – недовольно проворчала Маша, поднимая юбки, чтобы угнаться за подругой.

Посреди бурлящей толпы, словно по волшебству, девушка услышала арабскую музыку, набирающую темп. Побрякивание рамочного бубна, в сопровождении аплодисментов толпы, гитарные переборы, увлекающие в мир восточного танца, лютня и барабаны.

Одновременно с музыкой, Банни натолкнулась на прохожего, и нижнее белье от Аннеты Ву, в конечном итоге не выдержало и лопнуло, являя любопытным обывателям спрятанные скудные наличные модели, пакетик и золотую лампу, выкатившуюся из льняной ткани.

– Это же лампа из магазина Абу-Ахмеда! – перекричал музыку продавец кальянов. – Воровка! Держи её!

Толпа еще больше оживилась, замыкая подруг «в кольцо».

– Это не то, о чём вы подумали! – Оправдывалась девушка, собирая рассыпавшиеся вещи.

– Лучше не объясняй! – Крикнула Маша и схватила её за

рукав. – Бежим!

И они, завидев проплешину в человеческом муравейнике, рванули к ней, в сопровождении осуждающих возгласов и ритмичной мелодии восточных танцев.

Прижимая одной рукой лампу, а другой – отталкивая арабов, Банни едва поспевала за Машей. Пришлось перемахнуть через прилавок с засушенным инжиром и финиками, который гримерша ловко перепрыгнула, а модель просто переступила. Затем они завернули за угол, и, потеряв равновесие, опрокинули картонные коробки с апельсинами, из-за чего грузчик разразился непередаваемой бранью. Несколько раз, покружив между рядов, Маша обнаружила темный переулок, затащила туда Бани и прижала к стене. Пока толпа, требующая «крови» не прошла мимо.

Затем они осторожно выглянули из-за угла, и постоянно озираясь по сторонам, пробежали пару кварталов, минуя арабский рынок. На узкой улочке их уже поджидал разгневанный сержант.

Глава 6

Фея и арбуз.

– Где вы были?! Мы с Ючи вас обыскались! – продолжал свою тираду Джонс, когда завел джип.

– Мы – потерялись, – тихо произнесла Маша, осунувшись под взглядом военного.

– Поход по магазинам странным образом влияет на жен-

щин, – заступился за девушек японец. – Они даже не обернулись, когда я попал в лапы говорливого торговца, – добавил он, улыбнувшись, и протянул Банни новенькую косметичку, на которой было выведено арабской вязью какое-то название.

– Что это? – удивилась модель, принимая дар из рук приятеля.

– Господин сержант был настолько любезен, что купил для вас набор косметических принадлежностей, – пояснил Ючи.

– Вау! – обрадовалась Банни, немедленно раскрывая молнию на подарке.

В косметичке было все – от помады до зубной пасты!

– Спасибо! – хором выдали девушки, разглядывая содержимое.

– Так и знал, что это вам пригодится – тем более, что женщины всегда забывают купить то, за чем, собственно, собирались в магазин! – изрек Ючи, подмигнув по-прежнему недовольному Джонсу.

– Куда дальше? – спросил тот, оказавшись на перекрестке.

– Вниз, вдоль этой улицы с оливами, кажется, – ответила Маша, на несколько секунд оторвав взгляд от пудры. Она уже успела опробовать её пальцем – неплохая, плотная текстура.

– Кажется?! – Прорычал Баз.

– Я не была в гостях у дяди десять лет! Память может иногда подводить, знаете ли!

Джонс чертыхнулся про себя.

– Класс! Даже палетка консилеров есть!

Модель тыкала пластиковой коробочкой, прямо в лицо гримерши.

– Что же тогда у вас под штанишками? – Поинтересовался сержант, поглядывая в зеркало заднего вида.

– Что простите?! – Возмущенно выпалила девушка.

– Когда я помогал вам залезть в джип, то наткнулся на нечто странное под вашим одеянием. Вы сказали, что это – косметичка. А теперь, словно ребенок, радуетесь моему подарку.

– Нет, Джонс, – высокомерно вздернула подбородок Банни. – Это вы предположили, что там косметичка. Я же сказала – что там находится то, без чего не может обойтись ни одна настоящая женщина!

Сержант хотел что-то ответить, но запнулся, его лицо посерело.

– Надеюсь, там не собачка, – в итоге пробормотал он.

– Стойте! – Прокричала Маша, озадачено озираясь по сторонам.

Военный резко остановил машину, из-за чего японец все-таки вылетел на торпеду – в этот раз он забыл пристегнуться.

– Мы приехали, – спокойно добавила она, указывая рукой, на двухэтажный белый домик, спрятавшийся за резной металлической калиткой, сплошь увитой виноградными лозами. – Вот дом моего дяди.

Баз протянул два метра разделяющих джип и усадьбу, аккуратно припарковавшись у входа.

Маша несмело приоткрыла калитку и вошла во двор. Остальные двинулись следом.

Посреди двора оплетенным виноградником стояла беседка с длинным столом, за которым спиной к выходу, сидела курчавая девочка. Она была увлечена рисованием и не заметила посторонних.

– У жены моего дяди – три дочери. Я видела старшую, когда ей было всего три года, – шепнула Маша друзьям. – Постараюсь не напугать девочку.

– *Мархаба, Роа́* (Привет, Роа́), – вкрадчиво обратилась она с той. – *Киф хэллек? Шу ахбарак?* (Как дела? Что делаешь?)

Девочка обернулась и настороженно посмотрела на незнакомку.

– *Ана миш Роа́, эми Рина́* (Я не Роа́ – я Рина́). *Ана урсиму батых!* (Я рисую арбуз!)

– Конечно! – Рассмеялась Маша. Роа́ должно быть уже подросла. Почти невеста. А еще она вспомнила, как семья дяди называла её саму Батыха – за сходство с этой большой ягодой. Она была круглой и постоянно краснела, когда многочисленные папины родственники трепали её за щеки.

– Я твоя двоюродная сестра Марьям, – продолжала говорить по-арабски Маша. – Можешь позвать папу или маму?

Рина́ кивнула и побежала в дом. Буквально через минуту оттуда вышел седовласый мужчина в спортивном костюме.

Его черные глаза светились счастьем, а на смуглом лице застыла белоснежная улыбка:

– *Батыха!* – Радостно прокричал он, раскинув руки.

Маша, не раздумывая, бросилась в дядюшкины объятия. Когда они нацеловались, дядя перевёл взгляд с племянницы, на странных незнакомцев, в нерешительности застывших у беседки.

– Что ты здесь делаешь? Усама говорил, что ты работаешь в Лондоне?!

– Так и есть. Но у нас начались показы в странах Ближнего Востока. Было много дел, и я, напроць, забыла рассказать об этом отцу.

Дядя слушал Машу, а сам вперил свой взгляд в разношерстную компанию, плюс ко всему выглядевшую не лучшим образом.

– Знакомьтесь, – повернулась к друзьям гримерша. – Это мой дядя Ахмэд Аль – Хамиз. *В это сейчас верится с трудом,* – шепнула она по-арабски, указывая на подругу, – но это топ-модель Банни и наш друг Ючи Хаяси – тоже модель, – перешла на английский девушка.

– Ючи-сан, – японец подошел ближе и протянул руку дяде, для рукопожатия.

Ахмэд поздоровался и учтиво поклонился.

– А это – сержант Баз Джонс, – он сопровождает нас в британское посольство в Аммане. Мы потеряли наши паспорта и вещи, и этот джентльмен предложил нам свою помощь.

– Предложил, – фыркнула себе под нос Банни.

Маша заранее договорилась со всеми, ограничиться такой легендой, чтобы не расстраивать дядюшку.

– Это ужасно! – Воскликнул Ахмэд, после того, как пожал крепкую ладонь Джонса. Он оглядел всех по очереди и продолжил:

– Вы, должно быть, устали и голодны?! Что же вы стоите! Проходите скорее в дом, я покажу вам ваши комнаты!

Банни облегченно вздохнула – сейчас она наконец-то примет душ! Но оказавшись в огромной светлой комнате, которую ей выделил Машин дядя, она рухнула на двуспальную кровать и мгновенно провалилась в сон.

Разбудили модель детские голоса. А еще «голоса» топтались по ней, и прыгали, словно на батуте.

– Где я и что со мной?! – Воскликнула она, резко распахнув глаза.

«Голоса» захихикали и отпрянули.

– Моя лампа! – Испугалась Банни, приходя в себя. Девушка приподнялась на постели, ощупывая грязные шаровары. Содержимое оказалось на месте.

Она огляделась, и у тоненьких голосов, появилось четкое очертание. Рядом с ней на кровати сидели четыре кучерявые смуглые девочки – одна меньше другой.

– Хамада, ты проснулась? – Заглянула своими черными в её бирюзовые глаза, старшая из них. Она выглядела, как подросток и говорила на ломаном англо-арабском. – Ты про-

спала *кулю* день!

Самая маленькая из девочек, которая должно быть лишь недавно научилась ходить, разглядывала содержимое косметички, с которой Банни так и уснула. Посмотрев на рассыпавшуюся пудру и измазанную красной помадой постель, девушка пришла в отчаяние и схватилась за голову обеими руками. А малышка продолжала изучать индустрию красоты, смачно жуя при этом свою пустышку. Девочка, чуть старше, с кудрями напоминающими уши пуделя, смеялась, и обрисовывала черной тушью ресницы, при этом изрядно испачкав своё милое личико. Рина́, которую Банни видела во дворе, лишь улыбалась, глядя на незнакомку.

– Что же вы натворили с моей косметикой?! – Обиженно воскликнула Банни.

И тут девчонок прорвало. Они заговорили наперебой, пытаясь, перекричать друг дружку. Затем бросились тянуть модель в разные стороны за рукава накидки. Младшая, в сторонке, открыла очередной тюбик, стала выдавливать его содержимое себе на руки. Банни кое-как струсив с себя детвору, бросилась прочь из комнаты. Покружив по первому этажу большого двухэтажного дома, она добралась до лестницы и оказалась на кухне.

Находившийся там народ, уставился на девушку. Маша сидела за обеденным столом рядом с молодой черноволосой девушкой и женщиной постарше. Они чистили овощи и о чем-то беседовали, пока модель не ворвалась сюда с разбега.

Замолчал Ахмэд, вместе с Ючи и Джонсом, устроившись за низким маленьким столиком у панорамного окна. Все разглядывали Банни, а затем дружно рассмеялись. На лестнице друг за дружкой уже стояли девочки. Малышка кряхтела снизу, карабкаясь следом.

– Ты им понравилась, – пытаюсь унять приступ смеха, заметила гримерша. – Как и твоя косметика. Обойди стол, и ты окажешься в холле, там висит зеркало!

Банни с недоверием посмотрела на присутствующих, и двинулась в направлении холла. На пороге кухни она обернулась – улыбки на лицах людей продолжали играть, а девочки все еще следовали за ней, обмениваясь любопытными взглядами.

Круглое зеркало, показало нечто, больше похожее на клоуна, чем на прекрасную топ-модель. Белое лицо, с красным ртом и нарисованными усами, глаза, выкрашенные зелеными тенями, и полное отсутствие бровей – их зарисовали консилером.

– Твою мать... – Прошептала Банни и вернулась на кухню. – Мне срочно нужно искупаться, – сказала она Маше, которая прятала от неё свой взгляд, чтобы снова не рассмеяться.

– Пойдем, проведу. И подыщем тебе что-то приличное из одежды, – откликнулась молодая женщина рядом с гримершей. – Я в ответе за своих проказниц.

– Это Ранá – жена моего дяди, – пояснила Маша.

Банни отметила про себя, что та, выглядит намного младше, чем её муж. И когда она вообще успела нарожать столько детей?!

— Для меня это тоже было полной неожиданностью, — сказала гримерша, будто прочла её мысли. — Я-то думала, что у меня три двоюродные сестры, а оказалось, что их уже четыре!

Девочки расположились перед Банни, усевшись прямоком на кухонный пол.

— Знакомься, — продолжала Маша. — Это старшая Роа́, — она показала рукой первую девочку-подростка, — затем Рина́ — её ты уже видела, Зоа́, и конечно же наша малышка — Джова́!

Джова́ только-только поползла до сестер.

— Сейчас они напоминают мне русскую матрешку, — пролепетала Банни, разглядывая девочек и отчаянно стараясь запомнить их имена.

— Мама Марьям, говорила то же самое, впервые оказавшись в Иордании и познакомившись с нашими с Усама сестрами! — заметил Ахмэд, широко улыбаясь.

Рана́ что-то сказала дочкам по-арабски, те подхватили младшую сестру на руки и удалились.

— Идем за мной, — обратилась она к модели, и повела вниз по лестнице, назад в её же комнату. — Вижу, как ты устала, и еще раз прошу извинить моих проказниц — я не пользуюсь косметикой, поэтому они были так бесконечно рады, обна-

ружив твою сумочку! Мои юные художницы!

Голос женщины был мягким и мелодичным, акцент – едва различимым, а движения плавными. Удивительно, почему она не пользуется косметикой и при этом такая красивая?

– А еще они в восторге от твоих светлых глаз и волос, – продолжила Ранá, приоткрыв дверь в смежную ванную комнату, пропуская Банни внутрь.

Шикарная итальянская плитка, модная раковина со шкафчиком, унитаз, биде и, конечно же, сама ванна – небольшая, круглая и начищенная до блеска.

– У нас перебои с водой, поэтому расходи, пожалуйста, экономней, – сказала Ранá и нажала кнопку на электрическом нагревателе. – Если будет холодная – подожди пару минут, чтобы нагрелась.

Банни кивнула женщине с благодарностью, от которой в глазах уже стояли слёзы. Она разглядывала белоснежные полотенца, халат, тапочки, новую зубную щетку, выделенную специально для неё. Какие милые и гостеприимные люди! Ранá прикрыла за собой дверь, а модель погрузилась в прекрасную процедуру омовения.

Когда она закончила и вернулась назад в спальню, то не поверила своим глазам: кровать была убрана, постельное заменено, её косметичка аккуратно сложена на прикроватной тумбочке, на ручке шкафа, на плечиках, висит белоснежное трикотажное платье с воланами. А рядом такие же белоснежные сандалии на узких ремешках. Очаровательно!

И как женщина успела навести здесь порядок так быстро, после того, что учинили девочки?

Высушивая полотенцем волосы, Банни мерила шагами комнату, решая, куда положить сокровище. В итоге, она спрятала его под кровать, оделась, подкрасилась, забросила грязные вещи в корзину, и отправилась на кухню. По пути отметив, что лестница выполнена из настоящего белого мрамора. А ведь это всего лишь «черный ход». Из холла, где она смотрелась в зеркало, на первый этаж спускалась еще одна лестница.

В кухне она застала лишь Машу и пожилую женщину, колдующую у плиты. Ароматы, наполнившие помещение, едва не лишили модель чувств. Она поняла, что не ела уже целую вечность! Сейчас девушка была согласна даже на бараньи потроха!

– Чудесно выглядишь! – Заметила Маша, взглянув на подругу.

Она тоже переоделась в трикотажное платье, с довольно глубоким декольте. Волосы непослушной копной струились по плечам.

– Сама такая, – улыбнулась Банни.

– Я уже сказала «спасибо» Ум-Раид, за её чудесные наряды, – кивнула гримерша в сторону довольно грузной женщины у плиты. И под вопросительный взгляд приятельницы пояснила. – Это мама жены моего дяди, бабушка девочек. И это её дом и её платья. Им уже больше сорока лет! Рань-

ше все женщины в Иордании одевались, как мы в Европе, но потом произошла революция. И христианкам, и мусульманкам, запретили носить короткие платья. Ум-Раид говорит, что очень любила свои наряды и знала, что когда-нибудь они вновь пригодятся!

Маша отправилась к женщине, та отошла от печки, чтобы девушка заглянула в духовку.

– Который час? И когда ужин? – Спросила Банни, глотая слюны и осторожно присаживаясь на стул.

– Уже восемь. Сейчас Ум-Раид закончит с рисом, и будем ужинать. А у меня в печи подходят последние булочки, – улыбнулась Маша, взглянув на подругу. – Почти сто пятьдесят штук получилось!

– Для чего они? Зачем так много?

– К нам в гости пришел сын Ум-Раид со своей семьёй. Его и зовут Раид, собственно. Он старший сын. В семье, когда появляется мальчик – его родителей, перестают называть по имени. Отныне они мама Раида и папа Раида.

– А как же зовут твоего дядю? – Заинтересовалась Банни, позабыв про голод.

– До сих пор по имени – ведь он еще не обзавелся наследником. И это его немного нервирует. Но, Ранá молодая, ей всего тридцать два – успеет! Пока что, дядя Ахмэд отец четырех прекрасных девочек.

– Сколько лет твоему дяде, если не секрет?

– Отчего же – не секрет, конечно. Ему сорок восемь. Он

всю жизнь преподает в университете *на шара Джама*. Там он и познакомился с Ранá – она была его студенткой.

– А разве на востоке так бывает? – Удивилась модель.

– Любви все возрасты покорны, – вспомнила фразу Пушкина Маша.

Ей нравилось быть носителем двух таких разных и непохожих друг на друга культур. Казалось, что это делает её особенной. И пусть многие над ней смеются и подтрунивают – она может заткнуть их всех, если захочет. И «Евгения Онегина» процитирует, и стихи Омара Хаяма в оригинале прочтет! Вот так.

– Раида, тоже называют Абу-Муса, – продолжила Маша.

– У него есть сын по имени Муса, – сообразила модель.

– Верно. Но ты можешь называть его просто Раид.

– Ты мне чуть позже всё повтори, а то я уже запуталась.

Маша кивнула, и достала из печи булочки. Запах свежее испеченной сдобы распространился по кухне.

– Сто пятьдесят булочек... Невероятно, – усмехнулась Банни.

– Мужчины уже жарят на гриле мясо. Будем делать гамбургеры, – пояснила Маша. Ум-Раид что-то сказала ей по-арабски, и она живо добавила: – Зря усмехаешься – после ужина нам поручили вымыть всю посуду!

Улыбка сползла с лица модели.

– *Хамада!* – в кухню ворвалась Зоá, и с разбега прыгнула на руки к Банни. – *Ктир хэллю!*

– Ты очень красивая! – перевела гримерша. – А *хамада* – это по-арабски фея. Как только они увидели тебя спящую, ты им напомнила то ли принцессу, то ли фею с белоснежными локонами.

Опешившая модель покосилась на девочку – у той не хватало двух передних зубов. Но это не портило малышку. Она такая живая! Вжалась в девушку, словно та была ей родной.

– Похоже, кто-то действительно ждал фею. Зубную, – пробормотала Банни, исследуя пальцем, пустую верхнюю челюсть Зо́а. – Ей лет шесть? – спросила она у Ум-Раид, оказавшейся около стола рядом с ней.

– Ум-Раид плохо понимает по-английски, – пояснила Маша.

Но женщина кивнула модели, а затем перевела свой взгляд на огромную кастрюлю с ароматным пловом-*мансаф*. Из её уст послышался ряд непонятных для Банни фраз.

– Нахваливает саму себя, – улыбнулась подруге гримерша.

Затем Ум-Раид стала что-то показывать и говорить, обращаясь к модели. Глаза девушки забегали, она даже посмотрела на Зо́а, устроившуюся у неё на коленях, но та лишь улыбалась беззубой улыбкой.

Спасла ситуацию Маша, вручая Банни большущее блюдо и ложку:

– Ум-Раид попросила тебя выложить *мансаф* на тарелку и посыпать его жареными орешками, пока она пойдет к себе, чтобы помолиться.

– Окей, – согласилась девушка, снимая с себя малышку и аккуратно пересаживая на стул. Но та, мгновенно подскочила и побежала за орехами.

– Маленькая помощница, – догадалась Банни, а сама открыла крышку кастрюли.

Боже ты мой! Какой же непередаваемый аромат! Она сейчас получит кулинарный оргазм!

Оказалось, что мансаф – это национальное иорданское блюдо из баранины, риса, с добавлением петрушки, куркумы, чеснока и оливкового масла. Затем его посыпают жареным миндалем и кедровыми, слегка сладковатыми орешками. А перед подачей, тщательно вливают приличную порцию местной не то сметаны, не то кефира, и едят прямо руками: если гостей много, на свадьбе, например.

Справившись вдвоем с украшением блюда, она и Зоа отправились на улицу.

По пути Банни залюбовалась интерьером дома: от картин до позолоченных украшений на стенах, посудой, в прозрачных стеллажах вдоль всего холла. Приоткрыла тяжелую дубовую дверь – там была комната, во главе которой стоял круглый стол из натурального дерева, цвета ольхи со стеклянной крышкой, дорогими полосатыми оттоманками и диванами, замысловатыми бра, в которых горели лампы, и декоративными цветами в больших напольных вазах, словно выполненных из тысяч маленьких осколков.

«Вычурно, но со вкусом», – отметила про себя девушка.

Уже у самого порога, она услышала звук работающего телевизора. Решила заглянуть и сюда. Оказалось, что это гостиная. В мягком диване, почти полностью «утонул» Ючи. Поначалу Банни подумала, что он смотрит на восточную певицу, которая под звуки барабанов и колокольчиков, о чем-то страдает по-арабски. Тем более, что перед плазмой пытаюсь устоять на непослушных ножках, танцует маленькая Джовá, по-прежнему не выпуская изо рта соску. Зоá присодинилась к сестре, трясая своими милыми кудрями, а модель поравнялась с Ючи, и наконец, заметила, что в руках у него телефон, а в ушах наушники. Он словно одержимый общался со своей виртуальной японкой. Рядом с ним сидел смуглый мальчик, лет двенадцати в очках для зрения.

– Муса?– Предположила Банни, обращаясь к нему.

Тот посмотрел на девушку, явно пораженный её красотой, и утвердительно закивал головой.

– А я – Банни,– представилась модель. – Это твой телефон в руках у моего друга?

– Да,– прищелкнул зубами парнишка. – Выхватил его у меня, как только я пришел.

– Понятно... Что ж, скорее всего это надолго.

– Я уже понял,– обиженно заметил тот, но глазами он улыбался.

– Поможешь мне? Я не знаю, куда именно отнести блюдо?

Муса раздумывал всего секунду. Зоá присмотрит за младшей сестрой, а он прогуляется с прекрасной незнакомкой,

ради которой все здесь и собрались. Слухи о неожиданных гостях-моделях, распространяются очень быстро. Он встал и повёл Банни во двор.

Джонс был первым, кого в саду увидела Банни. Он был одет в черный костюм, удивительным образом, перевоплотившим наглого солдафона в очаровательного представителя мужского пола.

«Сколько же ему лет?» – Задумалась девушка.

При первой встрече она отметила, что он является обладателем гладкой лысины и упрямых морщин на лбу. Сейчас легкие морщины собрались лишь в уголках его глаз, потому что он стоял в окружении мужчин и беседовал с ними на оптимистичных нотах. Они со всех сторон обступили большой гриль, а в руках держали бокалы с чем-то красным и немного мутноватым.

Женщины находились в беседке за столом – они разрезали булочки и заправляли их сыром, помидорами и листьями салата. Дети носились по двору. Для мелких, рядышком с беседкой, был установлен отдельный стол, на котором в данный момент стояли пустые тарелки, ложки и какие-то закуски.

Ранá увидела модель, и глаза женщины наполнились теплотой.

– Банни! Иди скорее к нам! – окликнула она девушку.

Джонс повернул голову, чтобы посмотреть на недалекую блондинку. Однако взглянув, едва не выронил бокал, успев

при этом, выплеснуть половину его содержимого. Банни была прекрасна при свете огромного лунного диска и десятка желтых фонариков, развешенных по всему двору. Челюсть сержанта отвисла, при виде её оголенных плеч и длинных ног. Его воображение уже само по себе дорисовывало, где два этих русла реки берут своё начало.

Глава 7

Сон в летнюю ночь.

– *Хамада!* – воскликнули Роа́ и Рина́, заведя свою фею, которая сейчас больше походила на сказочную принцессу. Они бросились к ней, пытаясь познакомиться с двоюродными сестрами. Банни с трудом разбирала, о чем перекрикиваются дети, окружившие её со всех сторон. Муса ловко подхватил блюдо с рисом и отправился к столу. А Джонс едва смог переключить внимание на дядю Маши, который уже в третий раз повторил гостю свой вопрос:

– И как давно вы служите на границе с Иорданией?

– Так давно, что уже и забыл, как всё это начиналось, – наконец ответил сержант, одним глотком осушив бокал с остатками красной жидкости. – Скоро выхожу на пенсию.

– Военная пенсия? – поинтересовался у того, еще один мужчина по имени Мухаммед. – Вы довольно молоды.

– Я свой долг выполнил – отдал миротворческой миссии Соединенных Штатов свои лучшие годы.

– А у вас есть семья, дети? – спросил Ахмэд.

– Нет. Не было возможности,— уклончиво ответил военный, но его голос выдавал едва заметные нотки грусти.

– Еще успеете — главное жену помоложе подберите,— рассмеялся Раид, подмигнув при этом шурина. — Моя сестра подарила Ахмэду четырех прекрасных девочек, и, по всей видимости, не собирается останавливаться!

– Достаточно, — улыбнулся Машин дядя. — Я уже даже не молюсь о сыне! Если я останусь папой одних лишь дочек, то так тому и быть!

– Подожди-подожди, пока они вырастут! Сколько им понадобится денег на все их женские штучки?! — веселился Раид.

– Я просил Всевышнего, чтобы они не росли и всегда оставались такими милыми малышками! — поднял руки к небу Ахмэд. А затем увидел, как затянулся сигаретой Мухаммед и тоже взял одну из своей пачки.

– Тебе я бы не советовал курить,— едко заметил он, глядя на мужчину.

Мухаммед приходился свояком Машинному дяде. Его жена Раида никак не могла забеременеть.

Джонс, переворачивая мясо на гриле, с интересом посмотрел на мужчин. В Иордании курили практически все и везде. Ахмэд так сладко затянулся, что военному невольно захотелось сделать то же самое. Но он в силу своей профессии не мог себе этого позволить.

– Мы уже даже не стараемся,— продолжал Мухаммед. —

Подумываем к Новому Году сделать себе и одной сироте подарок.

– О! – воскликнули мужчины.

– Храни вас Аллах – это хорошее дело! – Заметил Абу-Муса.

– У нашей королевы Рании есть приют для сирот в Акабе, – сказал Джонсу Ахмэд. – А вы знакомы с королевой?

Маша несла разнос с последней партией булочек, когда столкнулась в коридоре с Ючи.

– Где этот мальчик?! – завопил он, дергая себя за волосы. – Мне нужно зарядное устройство. Его телефон разрядился!

– Успокойся, зачем так кричишь? – удивилась девушка, поправляя булки, которые Ючи едва не сбросил вниз.

– Я поссорился с Фудзико!!!

Маша растерялась.

– А разве такое бывает? Ты же говорил, что виртуальные девушки отличаются от реальных.

– Оказывается, бывает, – расстроенным голосом, но уже спокойнее продолжил Ючи-сан. – Я не выходил с ней на связь несколько дней и она обиделась...

– Идем со мной – все можно исправить, – улыбнулась гри머ша, взяла приятеля за руку и повела на улицу, чтобы отыскать Мусу.

В саду царила настоящая идиллия – мужчины жарили

мясо, а женщины формировали чизбургеры и раздавали их всем по очереди, начиная с детей. Малыши, смачно жевали и сидели вокруг белокурой модели, не прекращая что-то ей рассказывать. Зо́я передала младшую сестру на попечение бабушки, и старалась накормить бургером Банни. У той было такое выражение лица – то ли благодарности, то ли непонимания, что Маша и Ючи невольно рассмеялись.

Затем мужчины переместились к столу и принялись за мансаф, не переставая при этом наполнять свои бокалы. Джонсу их обычаи доставили несказанное удовольствие, он махнул рукой Ючи, мол – присоединяйся к нам. Парень помешкал, но все-таки направился в их сторону.

– Что это они такое пьют? – спросила Банни, когда Маша оказалась рядом с ней.

– Молодое домашнее дядюшкино вино, – пояснила гри-мерша.

– А разве им можно употреблять алкоголь?

Девушка усмехнулась, глядя на подругу. Зо́я и её двоюродная сестра, загибали длинные пальчики модели и учили считать по-арабски:

– *Вахэд, тнин, тулят, арба, хамса, сета, саба...*

– Понимаешь – это не типичная семья. Это интеграция моих родственников палестинцев, которые христиане, и мусульманской семьи Абу-Раида из Иордании. Как видишь – они любят дядино вино! Нужно только предупредить Джонса, чтобы сильно не налегал, ему завтра за руль!

– *Тамания, тиса, ашара...* – повторяла за девочками Банни. – Своего рода ассимиляция!

– Верно! – согласилась Маша.

– Тебе мелюзга еще не надоела? Давай заберу их, – предложила Ранá, разглядывая девушку, на которой повисли дети.

– Пусть остаются. Они прикольные, – отмахнулась Банни. – *Вахэд ва ашрин...тнин ва ашрин...*

– Тогда пойду, приготовлю чай и нарежу фруктов, – улыбнулась Ранá, счастливая, что на целый вечер избавилась от детей.

Досталось и Маше. Другие девочки её тоже окружили и старались наверстать упущенное время, с сестрой, которую толком не знали.

– Вот уж никогда бы не подумала, что чопорная британская модель любит играть с детьми, – деликатно заметила гримерша.

– Ничего не могу поделать! Они действительно забавные!

Поначалу Маша думала, что Банни устроит целый скандал, после того, как девочки расправились с косметикой, а её саму превратили в «кондукторшу трамвая» с синими тенями на веках. Но приятельница удивила её тем, что не заострила на этом внимания. Вот оно хладнокровие по-британски. А ведь Банни слегка взбалмошная! Взбалмошная, но абсолютно беззлобная, в итоге заключила девушка.

– Как сказать им, что каляки-маляки нельзя рисовать на

мебели и уж тем более на живых людях? – тем временем спросила модель.

Маша громко рассмеялась.

–Что? Что я не так сказала?!

– Ничего,– успокаивала её гримерша. – Просто вспомнила, что об этом есть прекрасная арабская песенка. В клипе ливанская певица Нэнси Ажрам даже превращается в фею, чтобы научить детей вести себя, как взрослые. Давайте споём вместе,– обратилась она к малышам. – Три-четыре: *Шах-бат-шахабит, лахбат-лахабит...*

...он чертил каракули и испортил мясную лавку
он чертил каракули и нарисовал муравья на стене
что мне делать с тобой *Хамада* ? То, что ты делаешь – это плохая привычка

рисуй дерево, и порт, и море, но рисуй на доске...

Откуда ни возьмись, в руках у Ахмэда появился музыкальный инструмент, похожий на аккордеон, а своей тёще он вручил бубен. Они стали подыгрывать детским голосочкам, во главе с Машей, а кое-кто даже начал пританцовывать.

...он чертил каракули и испортил мясную лавку
он чертил каракули и нарисовал муравья на стене
что мне делать с тобой *Хамада*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.